

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

Кафедра отечественной истории

Мельников Михаил Юрьевич

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Тема: «Фронтальная повседневность в годы Первой Чеченской кампании
1994-1996гг в отражении источников личного происхождения и возможности
использования материалов в патриотическом воспитании школьников»

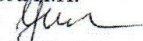
Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Магистерская программа Социально историческое образование в условиях меняющихся
профессиональных стандартов

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

Канд. ист. наук, доцент Цениога И.Н.

« 14 » апреля 2020

Руководитель магистерской программы

Доктор пед. наук, проф. Цениога С.Н.

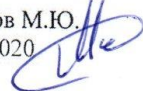
« 10 » апреля 2020

Научный руководитель:

Канд. ист. наук, доцент Толмачева А.В.

« 10 » апреля 2020

Обучающийся: Мельников М.Ю.

« 10 » апреля 2020

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3-12
Глава 1. Фронтальная повседневность как предмет исторического исследования	12-27
1.1. Понятие фронтальной повседневности структура, предмет изучения.....	12-17
1.2. Источники личного происхождения, как материал для изучения фронтальной повседневности.....	18-23
1.3. Характеристика источников личного происхождения участников.....	24-27
первой Чеченской кампании 1994-1996гг используемых в исследовании. Проблема сбора и интерпретации информации	
Глава 2. Реконструкция фронтального быта в годы первой Чеченской кампании 1994-1996гг	28-56
2.1. География и климатические условия войны. Организация жилья и размещение военнослужащих в условиях боевых действий.....	28-35
2.2. Питание и обеспечение продовольствием участников боевых действий в Первой чеченской кампании 1994-1996гг.....	35-41
2.3. Использование обмундирования. Экипировка, гигиена участников боевых действий в условиях Первой чеченской кампании 1994-1996гг.....	42-47
2.4. Отдых, досуг, праздники в условиях боевых действий в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг.....	47-57
Глава 3. Реконструкция психологических практик участников Первой Чеченской кампании(1994-1996), на материалах личных источников	58-75
3.1 Отношение к войне, солдатский фатализм, страх в условиях боевых действий участников первой Чеченской кампании (1994-1996).....	58-62
3.2.Религиозные верования, солдатские суеверия, участников Первой чеченской кампании(1994-1996).....	62-68
3.3 Формирование образа врага у участников боевых действий в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг.....	68-72
3.4. Отношение с мирным населением участников боевых действий в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг.....	72-76

Глава 4. Потенциал темы в патриотическом воспитании.....	77-86
4.1. Анализ нормативно-правовых документов по организации патриотического воспитания школьников.....	77-80
4.2 Опыт организации мероприятий с использованием полученных результатов исследования фронтовой повседневности в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг.....	80-86
Заключение.....	86-90

Актуальность: В декабре 2019 года исполнилось 25 лет с момента начала одного из самых трагичных эпизодов новейшей истории России - вооруженного конфликта на территории Чеченской республики. Вооруженный конфликт порожденный целым комплексом причин и противоречий несмотря на достаточное количество публикаций остается мало изученным, это объясняется недоступностью многих архивов для исследователей, находящихся в ведении различных силовых ведомств это усиливает не понимание и не способность общественности критически оценивать роль конфликта на территории Чеченской республики в новейшей истории России. Обращение к теме фронтовой повседневности позволяет посмотреть на конфликт глазами рядовых участников событий получить дополнительные сведения, обогатить источниковую базу. Можно сказать что внимание к данной теме диктует сама жизнь и развитие современного российского общества, его институтов, задачах которые перед ним ставятся «активизации интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества», невозможно без глубокого всестороннего анализа прошедших конфликтов строить долгосрочную политическую, экономическую, образовательную стратегии развития России.

Мы обратили внимание на то что, несмотря на сравнительно небольшой срок с момента окончания боевых действий вышло огромное количество телепередач, записанных интервью, изданных публикаций и исторических исследований в них практически отсутствует тема фронтовой повседневности, ограничиваясь лишь фрагментарными описаниями быта. Поскольку число публикаций данной тематики явно недостаточно будет вполне оправданным проведение специального исторического исследования по проблеме фронтовой повседневности в годы первой Чеченской кампании 1994-1996гг.

Степень изученности проблемы. Фронтовая повседневность - тема широко изучаемая в последние годы, в связи с изменением парадигмы исторической науки повороту от истории политической, событийной, экономической, к

истории отдельных людей - человеку в истории, становится одной из составляющих военно-исторических исследований. Вопросы фронтовой повседневности, фронтового быта, «человека на войне», вошли в отдельную отрасль исторического знания - военно-историческую антропологию. Большой вклад в разработку этой проблематики внесли такие исследователи как В.А. Шнирельман, Е.С. Сенявская, А.С. Сенявский, Л.В. Жукова, П.П. Щербинин, и др. Ими был не только рассмотрен широкий спектр вопросов изучения фронтовой повседневности, которые связаны с использованием исторических источников как официального характера, так и личного (мемуары, дневники, интервью), которые отражают не только описание быта и жизни человека на войне, но и показывают психологические особенности поведения комбатантов, но и заложены методологические основы нового направления исторической науки.

События на территории Чеченской республики с самого начала вооруженного конфликта стала привлекать внимание исследователей, не только историков, но и журналистов, публицистов, социологов, политологов. Всего за эти годы в свет вышло свыше 3 тыс. публикаций различного плана включая монографии, исследовательские статьи в сборниках материалов научных конференций, журналах, энциклопедических изданиях, защищен ряд диссертационных работ. Кроме того, к печати были подготовлены сборники воспоминаний непосредственных участников событий, что расширило источниковую базу исследований.¹

Проанализировав весь пласт исследований мы выделили несколько основных направлений, по которым шла разработка проблемы изучения вооруженного конфликта на территории Чеченской республики в исторической науке.

К первой группе исследований можно отнести работы авторов изучающих причины и событийную сторону вооруженного конфликта. В исследовании

---

¹ Малишевский Н.Н. Историография вооруженного конфликта в Чечне: критерии классификации // Научные труды Республиканского института высшей школы, 2015. № 15-1. С. 126-131.

«Россия и последние войны XX века (1989-2000). К истории падения сверхдержавы» К.Г. Мяло основное внимание уделил предыстории вооруженного конфликта и описанию самого хода вооруженной борьбы. Автор видит причины конфликта и неудачи вооруженных сил, в действиях некой третьей силы, находящейся в верхних эшелонах власти России, называя эти действия предательством.

Н.Н. Малишевский, опубликовавший в 2004 году работу, под псевдонимом Гродненский Н. Н., «Неоконченная война: история вооруженного конфликта в Чечне» и «Первая чеченская: история вооруженного конфликта»², также проанализировал исторические предпосылки вооруженного конфликта в Чечне, показал все аспекты вооруженного конфликта в Чечне - не только военные, но также исторические, политические, экономические и социально-психологические, анализировал причины и следствия успехов и поражений противоборствующих сторон.

В.Ф.Цветкова в работах «Политическая ситуация и социально-экономические предпосылки чеченского конфликта в начале 90-х гг. XX», и «Первая чеченская кампания (1994-1996): хроника локального конфликта» акцентировала внимание на том что проблема кризиса в Чеченской республике основана на кризисе власти, вызванным политикой перестройки, распадом СССР и активизацией чеченского национального движения.³

Следующие авторов, работы которых были нами проанализированы, видят главную причину вооруженного конфликта в деятельности чеченского национального движения, рассматривают конфликт с точки зрения существования и развития экстремизма и этносепаратизма.

Так, В.А.Тишков в монографии «Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны»⁴, рассматривал социальную динамику

---

² Гродненский Н. Н. Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне. Минск: Харвест, 2004. 672 с.

³ Цветкова В. Ф. Первая чеченская кампания (1994-1996): хроника локального конфликта // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana), 2011. №1. С. 102-106.

⁴ Тишков В.А. "Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны". М: Наука, 2001. 532 с.

чеченского общества в условиях вооруженного конфликта, используя для этого многочисленные свидетельства участников событий в Чечне. С.Д.Кавтарадзе в работе «Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве», указывал на большую роль и влияние международных экстремистских и террористических организаций в конфликте и пришел к выводу, что сепаратистское движение в Чечне стоит в одном ряду с аналогичными движениями в Европе, на Ближнем Востоке, Юго-восточной Азии.⁵

Еще одна проблема, исследованию которой было уделено большое исследовательское внимание — это проблема влияния российских и западных СМИ на события в регионе. Во многих исследованиях дается негативная оценка работы средств массовой информации, отмечается ее излишняя политизированность в вопросах освещения конфликта в Чеченской республике. Отношение большинства средств массовой информации и специализированных изданий к первой чеченской кампании характеризуют как негативное и весьма негативное. Основными работами тут мы выделяем работы О Корф «Об особенностях медиасопровождения Первой чеченской войны»⁶, А.Глушаченкова «Некоторые особенности отражения в центральной печати боевых действий в Чечне (1994–1996 гг.)»⁷. В.Ф. Цветковой «Первая чеченская кампания(1994-1996) хроника локального конфликта»⁸, Е.А.Маркова «Первая чеченская война в материалах российских СМИ».

Необходимо так же обратить особое внимание на работы авторов изучающих вооруженный конфликт в Чечне с позиции получения армией боевого опыта.

М.Болтунов, О.Кобылецкий , О.Скира в исследовании «От Кабула до Грозного.

---

⁵ Кавтарадзе С.Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. М: Экзамен, 2005. 99-100 С.

⁶ Корф О.В. Об особенностях медиасопровождения первой Чеченской войны // Власть. 2008. №10.- С. 50-54

⁷ Глушаченков А. Некоторые особенности отражения в центральной печати боевых действий в Чечне (1994-1996 годов) // Власть. 2008. №2.- С.26-30

⁸ Цветкова В. Ф. Первая чеченская кампания (1994-1996): хроника локального конфликта // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana), 2011. №1. С. 102-106.

Боевой опыт Афгана и Чечни» проводят системный анализ боевых действий в Афганистане и Чечне. В.Белогурд «Танки в боях за Грозный» рассматривает вопрос применения бронетехники в вооруженном конфликте и проводит системный анализ тактики и специфики ее применения, использует большое количество фотоматериалов. Автор рассматривает и такой интересный вопрос как особенности использования неуставных маркировок - граффити на боевой технике участниками вооруженного конфликта.

Стоит отметить что за последние годы было опубликовано, достаточно много работ, в основу которых авторы положили воспоминания и интервью участников вооруженного конфликта в Чечне. Степень достоверности подобной публицистической литературы остается на совести авторов, можно лишь констатировать что интерес к теме у читателей продолжает оставаться высоким. Среди работ этого направления мы, прежде всего выделили работы Г. Н. Трошева, которые по сути являются мемуарами. В них автор указывает на причины кризиса в Чеченской республике и ход вооруженного конфликта. В работах «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала», «Чеченский рецидив. Записки командующего» и «Чеченский излом»⁹, автор выступает не только как участник событий но и как эксперт, рассматривая причины сепаратизма и кризиса на территории Чечени, дает характеристику основным историческим деятелям (Д. Дудаеву, А. Масхадову, А. Лебедю).

В аналогичном жанре написана работа А.С. Куликова и С.А. Лембика «Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994–1996гг.»¹⁰ с максимальной возможной степенью достоверности представленных фактов рассматривается история взаимоотношений России и Чечни. Описаны боевые действия, представлены фотографии, иллюстрации, схемы боев, копии документов, личные воспоминания участников событий.

Отдельно стоит выделить работы Н.Н. Малишевского посвященные историографии вооруженного конфликта в Чечне. Автор достаточно давно исследует историю вооруженного конфликта на территории Чеченской

---

⁹ Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. 211с

¹⁰ Куликов А. Тяжелые звезды. – М.: Война и мир букс, 2002. – 568 с.

республики, попытался систематизировать и классифицировать источники по данной проблеме. А так же проанализировал вышедшие в свет в англоязычных странах; во Франции, Германии и Польше публикации, освещающие либо затрагивающие проблематику вооруженного конфликта в Чечне¹¹.

Проведенный нами анализ отечественной историографии хотя и обозначил достаточно большой массив исследований по теме вооруженного противостояния в Чечне, но не выявил работ посвященных проблемам фронтовой повседневности в годы первой чеченской кампании 1994-1996, из чего можно сделать вывод что данная тема практически не исследуется. Авторы публикаций мало уделяют внимания фронтовой повседневности, изучая событийную сторону конфликта, устанавливая хронологию, причинно-следственные связи, социально-экономические последствия конфликта, роли отдельных людей в истории вооруженного конфликта в Чечне, ограничиваясь лишь фрагментарным описанием документальных снимков или воспоминаний участников, отражающих фронтовой быт в ходе вооруженного конфликта. Это в свою очередь, что еще больше усиливает актуальность диссертационной работы.

Цель исследования: исследовать проблему отражения фронтовой повседневности в годы Первой Чеченской кампании 1994-1996гг. в источниках личного происхождения и раскрыть возможность использования полученных научных результатов в практике патриотического воспитания в школе.

Объект исследования: первая чеченская кампания 1994-1996гг.

Предмет исследования: фронтовая повседневность в годы Первой Чеченской кампании 1994-1996гг., на материалах личных источников.

Гипотеза исследования: мы предполагаем что изучение фронтовой повседневности в годы Первой Чеченской кампании 1994-1996гг., на материалах личных источников, помогает исследовать «человеческую сторону» вооруженного конфликта, что дает возможность использования в школьной практике в урочной и внеурочной деятельности при организации

---

¹¹ Малишевский Н.Н. Историография вооруженного конфликта в Чечне: критерии классификации // Научные труды Республиканского института высшей школы, 2015. № 15-1. С. 126-131.

патриотического воспитания.

В соответствии с целью, объектом, предметом и гипотезой исследования поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие фронтовая повседневность, его структуру. Возможность использования источников личного происхождения, при изучении фронтовой повседневности
2. Произвести сбор источников личного происхождения, отражающих вопросы фронтовой повседневности
3. Анализировать полученные данные, реконструировать фронтовой быт и психологические практики участников вооруженного конфликта в годы Первой Чеченской кампании 1994-1996гг.
4. Рассмотреть возможность использования полученных результатов в школьной практике урочной и внеурочной деятельности.

Источниковая база: при написании работы были использованы следующие типы источников личного происхождения:

- 1) Интервью с участниками первой Чеченской кампании 1994-1996гг., собранные нами при подготовке диссертационного исследования
- 2) Анкеты - опросники участников первой Чеченской кампании, которые мы составили для тех участников конфликта, кто не был готов был дать интервью.
- 3) Фото видео документы предоставленные участниками первой Чеченской кампании 1994-1996 из личных архивов (Мельников Ю.Н. , Солдатенков Д.В, Бороздихин А.В, Галкин А.В., Кобызев В.В.)
- 4) Мемуарная литература участников первой Чеченской кампании.
- 5) Кино-фотодокументы боевых действий на территории Чеченской республики 1994-1996гг. находящиеся в открытом доступе, отражающие вопросы фронтовой повседневности. Стоит отметить что по теме первой Чеченской кампании 1994-1996гг снято журналистами и операторами любителями огромное количество документального материала, эти аудио-визуальные источники активно используются исследователями. К ним можно отнести «60 часов Майкопской бригады» авторы О. Зайцев и М. Полунин телестанция

«Сети НН». Россия, 1995г.¹² Данный фильм основан на рассказах очевидцев и участников событий новогоднего штурма Грозного. «Вниз по Чечению» производство - ТРК «Регион-Тюмень», 1995 г. автор - С.В. Васильев¹³. В фильме показана боевая жизнь одного из подразделений морской пехоты, много интервью солдатами срочной службы, в них прослеживается явная критика действий правительства. «На войне как на войне» 1996г., снятый К. Камруковым на любительскую видеокамеру и смонтированный каналом НТВ¹⁴. Автор фильма непосредственный участник вооруженного конфликта рассказывает о его участии в боевых действиях, в фильме много сцен бытовой жизни, общения, выполнения боевых задач.

Большое количество видеоматериала относящегося к событиям первой Чеченской кампании 1994-1996гг. находится в личных архивах участников событий фильмы снятые сотрудниками СОБРА, ОМОНА, подразделений МВД, в них представлены как сцены боев так и фронтовой быт. И мы постарались привлечь данные этих личных архивов во время проведения исследования.

Методологическую основу исследования представляет историко-антропологический подход, который основан на междисциплинарном подходе к изучению проблемы. Кроме того, исследование базируется на принципах объективности, историзма, обеспечивающие всесторонний анализ исторических процессов в их развитии и взаимосвязи.

Принцип объективности использовался для получения конкретных данных исследования, основанных на критическом анализе полученных источников. Принцип историзма обеспечивает возможность изучения темы с учетом конкретных изменений исторического процесса.

Для реализации поставленных задач был использован комплекс методов исследования, военно-исторической антропологии дополняющих друг друга,

---

¹² 60 часов Майкопской бригады [Видеозапись] : док.видеофильм /режиссер Зайцев Олег, Полунин Михаил.- Нижний Новгород: Телестанция «Сети НН». Россия, 1995(40:36)

¹³ Васильев С.В. 1995 // Документальный фильм «Вниз по Чечению». [Электронный ресурс] URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=xwsSq3Y5dm0>, дата обращения 12.02.2019

¹⁴ Константин Камруков . 1996 . // Документальный фильм «Первая чеченская: на войне, как на войне». [Электронный ресурс] URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=xAIR3AH0Ltk>

методы устной истории, военной социологии, психологии. Изучение и анализ философской, психолого-педагогической, методической литературы по проблеме исследования. Теоретическое обобщение. Педагогическое наблюдение, беседа, опрос.

Новизна исследования заключается в том, что: определены возможности использования личных источников для изучения вопросов фронтовой повседневности в годы первой Чеченской кампании 1994-1996гг; доказана перспективность использования полученных результатов исследования в школьной практике при организации патриотического воспитания.

Теоретическая и практическая значимость: заключается в том что доказано положение о возможности изучения фронтовой повседневности в годы Первой Чеченской кампании на материалах личных источников, подтверждена возможность использования в школьной практике в урочной и внеурочной деятельности в патриотическом воспитании

Структура исследования: магистерская диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении определены актуальность, проблема и гипотеза исследования, цель и задачи исследования. Изложена научная новизна работы, а также степень изученности проблемы.

В первой главе рассматривается понятие фронтовая повседневность его структура и сущность, используемые в работе исторические источники личного происхождения; определены основные аспекты фронтовой повседневности на основании полученных источников.

Во второй главе рассматривается фронтовой быт в годы первой Чеченской кампании 1994-1996гг., рассмотрены вопросы организации жилищных условий, питания, гигиены, использования обмундирования, организация досуга.

В третьей главе рассматриваются психологические практики участников вооруженного конфликта на территории Чеченской республики 1994-1996гг, верования, отношения к войне, страхи, образ врага, отношение с мирными жителями.

В четвертой главе рассматривается потенциал темы в патриотическом

воспитании, представлен практически опыт и методические рекомендации организации занятий с использованием полученных данных.

В заключении представлены результаты работы и подтверждена гипотеза исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования проводилось в форме обсуждения на практических занятиях, доклада на студенческой практической конференции на базе кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. Практические результаты исследования внедрены в образовательный процесс обучающихся 9-11 классов МБОУ «Сапоговской СОШ»

Глава 1. Фронтальная повседневность как предмет исторического исследования

1.1 Понятие фронтальной повседневности структура, предмет изучения

На протяжении всей своей истории человечество вело войны. Это были и мелкие стычки с соседними племенами, участие в походах для расширения границ собственной территории, крупномасштабные боевые действия длившиеся значительный период времени. В XX веке человечество пережило две мировые войны по масштабам которым не было равным в истории. Чем технологичнее был исторический период, тем технологичнее велись войны используя науку и ее достижения для скорейшей победы над врагом. Наука играла важнейшую роль разрабатывая более совершенные орудия убийства, работая над тактикой применения войск и отдельных подразделений.

Человечество так же всегда интересовалось историей войн. Была разработана специальная историческая дисциплина - военная история, занимающаяся исследованиями вооруженных конфликтов, их причин, хода и результатов, выявление различных типов подобных конфликтов, присущих им особенностей и закономерностей развития, наконец, изучение роли в них отдельных людей (выдающихся полководцев или военных теоретиков), их жизни и деятельности.¹⁵

В конце XX века российские историки обратились к новой проблематике в своих исследованиях. В центр внимания был поставлен человек с его потребностями, желаниями, чувствами. В связи с этим вполне логично обращение к теме повседневной жизни, изучение быта, нравов, различных народов и социальных групп в том числе и в ходе войн и вооруженных конфликтов. Исследователей стали волновать принципиально новые вопросы участия человека в вооруженных конфликтах. Бытовые практики, питание, условия отдыха, отношения в коллективе, взаимоотношения полов, психологические особенности поведения комбатантов. Так возникла междисциплинарная отрасль исторической науки - военно-историческая

---

¹⁵ Дмитриев А. В. Военная история России (до середины XIX в.): Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. С.3

антропология, предметом изучения которой стал «человек воюющий». Военная антропология - новая междисциплинарная отрасль науки, интегрирующая достижения предметные области и исследовательский инструментарий военной психологии социологии, истории, педагогики, медицины и других дисциплин изучающих человека в условиях военной деятельности¹⁶

Военно-историческая антропология как междисциплинарная отрасль исторического знания обладает обширным инструментарием включающих в себя дисциплин и позволяет рассмотреть многие вопросы военной жизни участников войн, сравнить конфликты, выделить общее и особенное.

Одним из направлений военно-антропологических исследований является изучение фронтовой повседневности. Любой вооруженный конфликт состоит из двух составляющих: напряженности опасности боя и повседневности быта, совокупность которых во всем многообразии типичных и уникальных проявлений можно определить как фронтовую повседневность. [Синявская Е.С., Синявский А. С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. М: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 20 С.].

Понятие фронтовая повседневность достаточно широкое в него входит выполнение человеком на войне не только боевых задач, но и мелких многократных действий от которых зависят его условия жизни, и успех войны в целом. Это может быть и уход за вооружением военной техникой, несение боевого дежурства, забота о раненых, приготовление пищи, использование обмундирования, денежное довольствие, организация отдыха.

Необходимо так же учитывать что повседневность на войне не будет универсальной. Не возможно создать единую картину фронтовой жизни так как структура повседневности войск будет различной, быт, отдых, условия размещения командного и рядового состава, степень вовлеченности в боевые действия, успехи на фронте, наступление, оборона, местность итд. Все это

---

¹⁶ Синявская Е.С., Синявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX: очерки по военной антропологии.- М: Институт российской истории РАН, 2017. 20 С.

создает специфические условия фронтовой повседневности, рассмотреть которую можно только используя набор типичных ситуаций, характерный для каждой категории участников войны.

Фронтовой быт как одно из составляющих фронтовой повседневности имеет важное значение в ходе любого вооруженного конфликта. Понятие фронтовой быт достаточно объемное в него входит выполнение служебных обязанностей, боевое снабжение и техническое обеспечение войск (оружием, боеприпасами, средствами защиты, передвижения, связи и т. п.), жилье, бытовое снабжение (продуктами питания и обмундированием), санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие, а также связь с тылом (переписка с родными, посылки, шефская помощь, отпуска)¹⁷.

Многие участники боевых действий, а так же исследователи отмечали важность организации фронтового быта комбатантов, от этого зависел успех практически любой операции. Недостаточное внимание к тыловому обеспечению отсутствие теплой одежды зимой, нехватка воды в условиях жары и пустынной местности, отсутствие экипировки для горных операций, плохие санитарно-гигиенические условия могли привести к катастрофическим последствиям для целых подразделений. Стоит отметить что на специфику фронтового быта влияет множество факторов.

Конкретные бытовые условия участников боевых действий определяются общими, социальными и ситуационными факторами¹⁸.

К общим факторам относятся характер, масштаб войны, длительность, степень интенсивности боевых действий. К социальным факторам относятся род войск, принадлежность к категории военнослужащих, военной специальности, национальность. Ситуационные факторы это оборона, наступление, вовлеченность в боевые действия, частота огневого контакта с противником.

---

¹⁷ Синявская Е.С., Синявский А. С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. М: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 27 С.

¹⁸ С. Сениявская. Повседневность фронтового быта российской армии в войнах XX века (понятие, структура, психология// История в XXI веке: Историко-антропологический в преподавании и изучении истории человечества / Под общей редакцией В.В. Керова. М.: Московский общественный научный фонд, 2001

Можно сказать что фронтовой быт является одним из залогов победы, от его качества будет зависеть и моральный дух бойцов, а при недостаточном внимании к его организации может привести к излишним потерям.

В условиях фронтовой жизни, участия человека в войне формируется особый тип личности, особая психология-психология комбатанта, т.е. человека участвующего в боевых действиях¹⁹.

Рассматривать психологию человека воюющего необходимо как постоянную смену пограничных ситуаций, существование на грани жизни и смерти, а отсюда и отношение к ним. Так же как и бытовые условия психология человека на войне зависит от множества факторов. Значительно будет отличаться психология командного и рядового состава, связано это с уровнем ответственности за происходящие события. Для командного состава проводимая операция в случае успешности будет определяться как успех, не смотря на то что для отдельно взятого бойца будет трагедией, в случае ранения или гибели близкого товарища. Специфично и восприятие происходящих событий представителями различных категорий войск и военных специальностей. Эта специфика определяется прежде всего уровнем риска и степенью контактом с противником, характером боевых действий, уровнем нагрузок на психику, условиями фронтового быта. Важно отметить что главным элементом психологии комбатанта являются экстремальные условия войны, которые обостряют чувства, вызывают необходимость принятия быстрых и слаженных действий, пробуждают в человеке инстинкт самосохранения и чувство страха, который в свою очередь либо блокирует степень реакции либо мобилизует человеческие инстинкты.

Психологические особенности человека участвующего в боевых действиях представляют отдельную необходимую область для изучения это связано с тем что война особая деятельность в которой человек находится в состоянии между жизнью и смертью. Немецкий философ М. Хайдиггер сформулировал особое понятие *пограничная ситуация* - существование на грани жизни и смерти. Существование понимается здесь как духовное бытие личности ее сознание.

---

¹⁹ Советская военная энциклопедия Т. 8 С .261

Необходимо пояснить что данный вывод не является бесспорным, эмоции человека, его поведение в минуты опасности будут особенными и отличаться от обыденной жизни.

Р.К.Дрейлинг отмечал: «деятельность человека-бойца во время войны носит особый характер. Она протекает в условиях хронической опасности, то есть постоянной опасности потерять здоровье или жизнь, а с другой стороны, в условиях не только безнаказанного уничтожения себе подобных, коль скоро они являются врагами, но и в прямой необходимости и в поощряемом желании делать это как во имя конечных целей общего благополучия для своего народа, так и в целях собственного самосохранения в условиях вооруженной борьбы»²⁰

Экстремальные ситуации боевых действий обостряют человеческие чувства, создают необходимость принятия волевых решений, слаженности действий, для сохранения жизни. Можно сказать, что боевая обстановка обнаруживает те качества личности, которые в мирное время оказываются не важными а иногда и скрытыми или не требуют крайних своих проявлений.

Таким образом можно сказать что изучая вопросы фронтовой повседневности исследователь получает возможность глубже рассмотреть «человеческий ракурс» войны выявить скрытые официальной историей моменты вооруженных конфликтов, анализировать поведение человека в условиях экстремальной ситуации боевых действий и получить возможность новых интерпретаций принятых решений, которые повлияли на успех либо поражение в условиях войны.

1.2 Источники личного происхождения как материал для изучения фронтовой повседневности

Исследование фронтовой повседневности требует формирования обширной источниковой базы. Для изучения вопросов жизни и быта, отношения в коллективе, настроения участников боевых действий могут служить как источники официального характера (фронтовые донесения, приказы, периодическая печать, сводки снабжения и.т.п.) так и источники личного

---

²⁰ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 383 с., илл.

происхождения(дневники, письма, мемуары, устные воспоминания участников войны), именно источники личного происхождения более полно отражают происходящие на фронте события глазами бойца. «Взгляд из окопа» помогает не только изучить личностное восприятие участника войны, но и дает возможность к широкому антропологическому анализу человека в результате участия в войне. Для этого используются материалы «устной истории» записи воспоминаний, анкетирование, интервью с участниками событий.

Источники личного происхождения можно разделить на две группы синхронные(фронтовые письма, дневники, фронтовые зарисовки) и ретроспективные (воспоминания и мемуары). В письмах участников разных войн прослеживается единый дух, общий психологический настрой, те же мысли, чувства, желания. На сегодняшний день собрана значительная коллекция писем участников Великой Отечественной Войны они сосредоточены в центральных архивах(ГАРФ, РГАЛИ, РГАСПИ) в архивах ведомств, краеведческих музеях.

Фронтовое письмо как особый жанр исторического источника может служить бесценным материалом, связано это с личными переживаниями автора, искренностью, для военнослужащих письма являлись единственной связью с домом и родными. В этих письмах они делятся событиями и переживаниями, волнующими их в данный момент, рассказывают о своей жизни и достижениях на фронтах. Анализируя большое количество писем с фронта, можно выявить некоторые особенности и закономерности, а также подробности уклада жизни бойцов на фронте, особенности фронтового быта.

Исследователи используют письма для анализа фронтовой повседневности. Эти письма могут не дать сведений о соотношении сил, о боевом обеспечении, однако предоставляют большой объем информации, позволяющий судить о настроениях и психологии человека на войне.

Фронтовые письма содержат в себе общую информативность в не зависимости от периоды и характера войн. Так участники войны в письмах с фронта описывают природу, солдатский быт, свое отношение к войне и врагу. В письмах последних локальных конфликтов в Афганистане и Чеченской

республики прослеживаются важные отличия смена общего дискурса о военной работе: он лишен патетики и героики. В эпистолярных посланиях уже не встретишь экзальтации с призывами к победе любой ценой, патриотических лозунгов и наполненных гордостью похвал храбрости и стойкости «нашего» человека на войне.²¹

В настоящее время при работе с фронтовыми письмами исследователем Е.Ю. Рождественской выделено несколько форм нарративизации войны. Война в письмах фронтовиков может быть нарративизируема несколькими способами:

- отсутствие рассказа о самой войне, авторы фронтовых писем не описывают сцены боев, свое участие в них, скорее всего что бы не беспокоить родных и не тревожить свою психику лишними воспоминаниями.

- описание как опыта службы, фронтовики сообщают о климате, взаимоотношениях, фронтовой повседневности, выпавших трудностях. По содержанию такие письма носят характер описания и повествования.

- опыт карьеры или служебных достижений, в этом случае авторы рассказывают адресату о полученных наградах, поощрениях, делается акцент на собственном мужестве, личных достижениях.

- война нарративизируема как собрание эпизодов военных действий и случаев из фронтовой жизни (факты ранения; убийство солдат вражеской армии; свидетельства гибели товарищей, противников или мирного населения; факт нахождения в плену).

- в ряде писем, война приобретает форму рефлексивного нарратива о военном деле, в котором автор исследует себя и других собственное поведение, поведение товарищей и командиров, таким образом, человек поднимается на уровень осмысления собственной жизни, война представляет собой новый обучающий опыт и помогает посмотреть на пройденную жизнь, оценить свои поступки, разделить свою жизнь на до войны и после.

Таким образом можно сказать что фронтовое письмо является ценнейшим источником личного происхождения. Изучение фронтовых писем позволяет рассмотреть многие аспекты фронтовой повседневности, военного опыта,

---

²¹ Елена Рождественская, Фронтовое письмо// INTER, 2018. 78-89 С.

личное отношение к войне, а также позволяет увидеть войну «изнутри», с позиции ее непосредственных участников.

Еще одним важнейшим источником личного происхождения являются мемуары. «Мемуары (франц. *mémoires*, от лат. *memoria* – память), воспоминания о прошлом, написанные участниками или современниками каких-либо событий. Создаются на основе личного опыта их авторов, но осмысленного в соответствии с их индивидуальностью и общественно-политическими взглядами времени написания мемуаров» [Большая Советская Энциклопедия. Т.16. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 615 с.]

Мемуары как литературный исторический жанр пишутся после произошедших событий и имеют определенный поучительный характер, автор мемуаров рассказывая о событиях анализирует их и часто проясняет собственную позицию, тот выбор который он совершил. Стоит так же отметить что в настоящее время мемуарная литература вызывает большой интерес у историков, не смотря на то что имеется существенный недостаток- субъективность, а отсюда и критичное отношение к мемуарам как к историческому источнику.

Исследователь при работе с мемуарами должен выполнять ряд правил:

- 1) необходимо изучить личность автора, время и место действия произошедших событий. Определить положение которое занимал автор мемуаров в происходивших событиях, для выяснения его осведомленности и причастности к событиям.
- 2) Необходимо выявить тот набор источников на которые опирается автор мемуаров.
- 3) Сопоставить мемуарные данные автора с другими типами источников.

Историки сознательно обращаются к мемуарной литературе с целью наполнить исследование живым содержанием, картиной происходящих событий. Военные мемуары в свою очередь содержат важную информацию нахождение человека в условиях войны, качестве обмундирования, его пригодности и долговечности, пище, отношении с командным составом. Естественно что в данном случае взгляды в мемуарах рядового бойца и

генерала могут быть различны, а иногда и противоположны.

Таким образом можно отметить что не смотря на определенный субъективизм мемуаров, они являются уникальным типом исторического источника и необходимым при изучении проблем повседневности и военного быта.

Другим историческим источником изучения фронтовой повседневности могут выступать дневниковые записи. Дневник – это подневные записи одного лица или коллектива, ведущиеся синхронно событиям их жизни. Внешняя, но более других обязательная примета дневников - обозначение дат. Реальные дневники могут рассматриваться как род исторических, историко-биографических или историко-культурных документов²². Их отличие от мемуаров характерно тем что дневник ведется непосредственно на фоне происходящих исторических событий, в нем часто имеется датировка, благодаря чему они являются точными. Важно отметить что дневник не подвергается редактированию, это помогает проследить за событиями непосредственно во время их происшествя. Недостатком дневниковых записей как исторического источника является их краткость, это вызвано многими факторами, такими, как недостаток времени, а порой и нехватка письменных принадлежностей.²³

Необходимо так же в качестве основных источников способствующих изучения фронтовой повседневности выделить визуальные источники, как официального так и личного происхождения, к ним будут относиться фотографии, рисунки, хроника в том числе и любительская, солдатские граффити, татуировки участников боевых действий.

Визуальные образы могут отражать такие трудноуловимые в письменных источниках аспекты социальной действительности, которые кажутся современникам само собой разумеющимися, общеизвестными и именно

---

²² Большая Советская Энциклопедия. Т.8. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 591 с.

²³ Варшавский Д.И. Мемуары , дневники и и письма как источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной Войне // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». № 4 / 2012 18-22 С.

поэтому не акцентируются в текстах²⁴.

Привлечение визуальных источников необходимо рассматривать как ответ на потребность читающей публики в более ясной и эмоционально насыщенной картине истории. Исследователи считают что при работе с визуальными источниками необходим социологический подход, интерпретирующий создание и использование визуальных образов как социальную практику. Фотография, особый тип исторический источника, представляющий собой своего рода код или текст с зашифрованной информацией, которая с определенной долей вероятности может быть раскрыта при анализе и соответствующем подходе. Стоит учитывать что военная фотография особый тип личного источника, она является связующей нитью человека «сегодняшнего и вчерашнего», помогает оживить его память, сохранить воспоминания пусть не всегда и приятные о участии в войне.

В настоящее время исследователи повседневности в том числе и фронтовой обращаются к новому типу исторических источников основанных на методах устной истории. Это относительно молодое направление в исторической науке основанное на использовании социологических методов в исследовании.

Устная история - это методика сбора воспоминаний о его/ее жизни, о людях, которых он знал, о событиях, которые он видел либо принимал участие лично, устный историк реконструирует историческую жизнь во всем ее многообразии, рассматривая повседневную атмосферу изучаемой эпохи. Для него важнее знать, как жили люди, как на их жизнь влияли события, как ощущения, установки, системы ценностей людей влияли на события. и т. д.²⁵

Методы устной истории основаны на «технологии опроса» или «технологии расспроса». Можно отметить что, опрашивать или расспрашивать человека можно в ходе беседы, структурированного или свободного интервью, обсуждения исторических проблем, даже в ходе заполнения анкеты. Стоит отметить что у устной истории есть огромный исследовательский потенциал,

---

²⁴ Щербакова Е. И. Визуальная история: освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. — АИРО-XXI Москва, 2011. — С. 473–488

²⁵ Щеглова, Т. К. Устная история: учеб, пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 20 С.

связан он с тем что человеческая память очень гибкая, а исследователь используя разнообразные типы вопросов(прямые, косвенные, интерпретации, зондирующие, и др.), может получить интересные подробности связанные с жизнью человека его ощущениями, личностными переживаниями во время участия в боевых действиях, отношении к происходящему в историческом контексте.

Можно сказать что основным методом устной истории является интервью, которое можно определить как созданную исследователем целенаправленную беседу о участии человека в историческом событиях, процессе, а так же как опрос потенциального носителя информации о его опыте в формате исторического прошлого с последующим транскрибированием устного рассказа в письменный текст для последующей интерпретации и анализа.

Таким образом подводя итог необходимо отметить что источники личного происхождения, как материал для изучения фронтовой повседневности, помогают исследователю расширить источниковую базу по существующей проблеме, а так же наполнить ее «человеческим» содержанием, эмоциональным окрасом, подробными фактами жизни и быта во время участия человека в войне.

1.3. Характеристика источников личного происхождения участников первой Чеченской кампании 1994-1996гг используемых в исследовании. Проблема сбора и интерпретации информации

Для подготовки к исследованию фронтовой повседневности в годы Первой Чеченской кампании 1994-1996гг нами была проведена работа по сбору и анализу информации способствующей решению задач исследования. Во первых была проанализирована опубликованная мемуарная литература участников первой Чеченской кампании 1994-1996гг. Это работы генерала Трошева «Моя война. Чеченский дневник окопного генерала», «Молох Грозного» Сергея Шестопалова, «Забытая Чечня: страницы из военных блокнотов» Юрия Щекочихина, «Кавказский крест» Анатолия Куликова. В представленной мемуарной литературе находится достаточно широкое описание фронтового быта, настроение в коллективе, личные переживания авторов. По типу

источников их можно отнести к воспоминаниям, авторы привлекают и анализируют происходящие события как участники войны с точки зрения собственного социального опыта, они достаточно свободны в оценках это имеет определенный плюс для использования в исследовании.

В ходе работы над исследованием нами была проведена работа по сбору источников личного происхождения, были проведены анкетирование и интервьюирование участников первой Чеченской кампании 1994-1996гг.

опираясь на методы устной истории исследовательские принципы, выражающиеся в обращении к личному опыту опрашиваемого, фиксации его рассказов при помощи специальных средств(диктофона) и использовании полученной информации в качестве исторического источника²⁶.

В рамках исследовательской работы 2018-2019 было проведено глубинное интервью 10ти участников боевых действий на территории Чеченской республики 1994-1996гг., выступавших в качестве непосредственных участников обладающих собственным опытом и отношением к событиям. Стоит отметить что количество участников интервью было ограничено возможностью исследования, а также коммуникативных проблем возникающих при работе. Список лиц участвовавших в записи интервью основывался на данных военного комиссариата Республики Хакасия, а также МВД по Республике Хакасия, ветеранской организации «Боевое Братство» Усть-Абаканского района, из личных бесед с респондентами участники которых сообщали контактные данные потенциальных респондентов. Стоит отметить что не все потенциальные респонденты согласились на участие в беседе и записи интервью, однако многие из них дали согласие на участие в анкетировании. В ряде случаев произошли коммуникативные неудачи, причиной которых стало нежелание респондентов говорить о своем участии в вооруженном конфликте на территории Чеченской республике уже в ходе запланированного интервью.

Многих участников опроса, приводили в недоумение вопросы о фронтовой

---

²⁶ Кринко Е.Ф. Устная история, ее проблемы и возможности // Вопросы теории и методологии истории: сб. науч. трудов. Майкоп, 2001. Вып. 3. С. 37–48

жизни, отдыхе, питании, денежном довольствии, религиозных верованиях. Продолжительность каждого из интервью была различной по времени от 23 до 127 минут, в среднем не более часа, учитывался возраст, состояние здоровья, отношение к проблеме исследования. Практически все интервью - 8 проводились по месту жительства респондентов, 1 проводилось в краеведческом музее г. Абакана, 1 филиале 421 ВГ г.Красноярска.

Так же были проведено анкетирование участников первой Чеченской кампании 1994-1996гг которые по личным причинам отказались участвовать в интервью, чаще всего потенциальные респонденты ссылались на занятость, либо на нежелание «ворошить прошлое», но согласились принять участие в опросе. 11 из 19 от общего числа опрошенных отказались полностью указывать свое имя и фамилию, ограничивались лишь указанием одного либо другого.

Вопросы интервью и анкеты основывались на опроснике разработанной Е.С. Синявской «Вопросы для интервью с участниками вооруженных конфликтов XX века»²⁷ и сформированные с учетом интересующей проблемы. Стоит отметить что интервью проводилось в свободной форме, с многочисленными отступлениями от сути вопросов, это связано с психологическими особенностями участников интервью, ходом разговора с ними.(Приложение1),

Всех участников интервью исходя из социального статуса и возраста в период участия в вооруженном конфликте можно разделить на две группы, которые соответственно делятся на две категории. Первая группа военнослужащие МО РФ 6 человек, вторая группа сотрудники МВД и внутренних войск 4 человека.

Внутри группы делятся на категории рядовой состав и командный. Необходимое разделение на группы дает более детальное представление о фронтовой повседневности в годы Чеченской кампании 1994-1996гг, а также возможность обращение к личному социальному опыту человека.

Одной из важных проблем проведения интервью стала неготовность

---

²⁷ Синявская Е.С., Синявский А. С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. М: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 20 С

респондента говорить о участии в вооруженном конфликте в контексте фронтовой повседневности. Приходилось долго пояснять сущность данного понятия и смысла его изучения. В процессе разговора данная проблема устранялась с помощью дополнительных вопросов или комментариев предыдущих респондентов. Участники анкетирования не всегда точно отвечали на поставленные перед ними вопросы, либо отвечали только на часть вопроса, так же встречаются односложные ответы.

Важным источником используемым в исследовании являются личные видеоархивы и фотографии участников вооруженного конфликта в Чеченской республике 1994-1996гг. Появление любительской видеосъемки дает нам представление не только о масштабах войны в регионе, но и показывает фронтовую жизнь различных подразделений. Отобранный материал размещенный в открытом доступе в сети интернет дополняет и подтверждает многие данные интервью. Интересен для исследования метод просмотра личных фото-видео материалов непосредственно с участником событий. Комментарии к которым дополняли, а зачастую обогащали рассказ очевидца совершенно новыми подробностями. В таком формате были записаны интервью с Мельниковым Ю.Н., Кобызовым В.В., Солданетковым Д.Н., Корабейниковым С.Н.

Таким образом можно сказать что в результате работы над исследованием были анализированы: опубликованная мемуарная литература, проведено 10 глубинных интервью, проведено 19 опросов анкетирования, просмотрены и анализированы личные фото-видео архивы участников первой Чеченской кампании 1994-1996гг. отражающие вопросы фронтовой повседневности.

Глава II. Реконструкция фронтового быта в годы первой

Чеченской кампании 1994-1996гг

II.1. География и климатические условия войны. Организация жилья и размещение военнослужащих в условиях боевых действий

Понятие фронтовой быт достаточно объемное в него входит выполнение служебных обязанностей, боевое снабжение и техническое обеспечение войск (оружием, боеприпасами, средствами защиты, передвижения, связи и т. п.), жилье, бытовое снабжение (продуктами питания и обмундированием), санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание, денежное довольствие, а также связь с тылом (переписка с родными, посылки, шефская помощь, отпуска). Рассматривая фронтовой быт необходимо провести комплексную оценку условий и различных факторов влияющих на его специфику.

Начавшаяся 11 декабря 1994 года войсковая операция по сохранению конституционного строя Российской Федерации активно освещалась в СМИ. Самыми распространенными видеокадрами новостей того времени стали скопление техники, людей, непроходимая грязь. Эти кадры облетели весь мир и сформировали определенный образ войны, в грязи в тяжелейших условиях российская армия продвигалась к Грозному.

Безусловно климат и география войны являются одним из ведущих факторов организации ведения боевых действий. Возникает острая необходимость учитывать климатические особенности региона, местность, время года, тех внешних факторов которые влияют на организацию и успешность выполнения боевых задач.

Одной из острых проблем с которой столкнулась российская армия климат Кавказа. Для многих военнослужащих оказался серьезнейшим испытанием. Высокая влажность, горно-лесистая местность, резкие перепады температуры от плюсовых значений утром и днем до заморозков с пронизывающим ветром ночью, заставляли терпеть колоссальные трудности российскую армию.

Анализ источниковой базы позволяет говорить о данном факторе как одном из основных в вопросе организации фронтового быта влияющим на ход боевых

действий и морально-психологическое состояние войск. Сергей Шестопапов военнослужащий по призыву участник боевых действий в составе 137отдельного полка ВДВ, в книге «Молох Грозного» при описании своего участия в боях на территории Чечни в январе - марте 1995 обращается к проблеме климатических условий достаточно часто: *«дождь моросит круглые сутки, превращая грунт в хляби липкой глины. Ночью наступали заморозки, и грязь твердела, а вместе с ней в корку превращалась ткань промокнувшего до нитки обмундирования»... к ночи снова выпал снег, и температура резко упала. Одежда на мне влажная, и теперь за 2 караульных часа промёрзну до нитки... Слякоть, как она надоела. И так хочется бежать, куда глаза глядят!.. и далее: «сырость и холод пробираются под бушлаты разбухшие от влаги...»²⁸*

Непролазная грязь и непривычный климат так же описывается участниками интервью. 15 участников опроса указали на эту проблему как одну из ключевых в ходе вооруженного конфликта.

«Для нас сибиряков климат был специфическим, резко холодало ночью, а днем теплело. Утром в карауле можно было стоять в футболке, а ночью кутались в бушлаты»... «холодно было в горах, задубели, развести огонь было нельзя»... «что первое вспоминаешь так это грязь, чернозем прилипший к сапогам»... «Климат конечно на Кавказе другой после снега или дождя ходить не возможно, глина, плаваешь как по снегу прилипает к ногам, в горах холод, переносили нормально, а когда какая бывала заварушка, конечно мешает неприятно в грязь или лужу падать в какое-нибудь укрытие...»²⁹

Анализируя визуальные источники можно обнаружить, что многие военнослужащие, для борьбы с грязью и использовали чулки от общевойсковых защитных комплектов, а также резиновые сапоги вместо сапог кирзовых или ботинок.

«Сырой, промозглый ветер заставлял их сильнее прижиматься друг к другу. Образовавшееся вокруг огня плотное кольцо было похоже на большую грязно-зелёную многоголовую черепаху», так приводит описание впервые

---

²⁸ Шестопапов с. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. 116 С.

²⁹ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 12.07.2019 // Личный архив автора.

повстречавший солдат срочников на передовой участник боев в составе 694ого ОМСБ зимой 1996г Олег Вячеславович Губенко. И далее Губенко уже на себе испытывает неудобства и проблемы холодного климата, несмотря на то что подразделение скомплектованное из терских казаков находилось в привычных условиях кавказской зимы: *«сбиваемся в кучу, прижимаемся спиной к спине, грея друг друга, но это не спасает нас – ночь выдалась ясная и морозная, а курить и, тем более, разводить костёр было наверху невозможно – мы, казалось, сидели под самым небом и были у всей округи, как на ладони³⁰»*.

Проблема размещения военнослужащих в зоне боевых действий носит так же принципиальный характер. От условий размещения будет зависеть целый ряд важнейших моментов организации быта, играющий существенную роли в боевой обстановке. К ним будут относиться организация отдыха, питания, несение боевого дежурства. Естественно что такие вопросы приходилось решать командному составу на совесть которого выпадала организация размещения подразделения.

Размещение подразделений в условиях первой Чеченской кампании 1994-1996 гг. сводилось к обстоятельствам вовлеченности подразделений в боевые действия и зоной ведения боев. Необходимо отметить, что непосредственно перед началом «новогоднего штурма» г. Грозный в декабре 1994 подразделения федеральных сил сосредотачивались на трех основных направлениях, на данном этапе военнослужащие размещались непосредственно в зоне сосредоточения в типовых армейских палатках в условиях военного городка.

Сергей Шестопалов участник боевых действий в составе 137отдельного полка ВДВ, в книге «Молох Грозного» так описывает факт размещения по прибытию в Северную Осетию, оттуда должна будет начаться войсковая операция: *«примерно в километре от аэродрома офицеры определили место расположения нашего палаточного лагеря. За полчаса разбиваем палатки, и измотанные за эти прошедшие сутки солдаты не скидывая с ног «кирзачи», плюхаются на соломенные подстилки». И далее ... «подразделения дружно приступили к обустройству территории. Необходимо было заготовить дров,*

---

³⁰ Губенко О, Отступление от жизни. Записки ермоловца. Чечня 1996 год.

распилив их на короткие чурбаки, чтобы удобно ложились в «буржуйку». Бойцы окапывали каждую палатку снизу по краям, присыпая края комьями земли. Кто-то изготовил самодельный умывальник прибив гвоздем к дощечке ведро с бронзовым краником.»³¹

Анализ визуальных источников подтверждает примерно единые условия размещения военнослужащих для большинства прибывающих частей в район сосредоточения. Для большинства военнослужащих размещение в палатках, в условиях полевого лагеря - стандартные условия полевой жизни. Однако СМИ активно транслировали одни и те же кадры: скопление людей и военной техники, грязные солдаты занимающиеся заготовкой дров. Здесь военнослужащие начинают сталкиваться с первыми проблемами о которых в интервью и опросах поясняли респонденты: проблемы с дровами, запас которых быстро сокращался, а горный климат, холод и грязь доставляли еще больше неудобств: *«десятки тысяч солдат и офицеров месили грязь раскисших от дождей и снега полей, коченели на морозе пронизывающих ветрах»³²*

Основные боевые действия начального этапа кампании проходили в условиях города. На этом этапе командиры подразделений участвовавших в штурме Грозного самостоятельно принимали решение о размещении личного состава в зависимости от боевой обстановки. В подобных условиях, непосредственного соприкосновения с противником, основная задача размещения сводилась к обеспечению относительной безопасности, организации отдыха, возможности оказания помощи раненым, организация питания. В дальнейшем занятые городские строения и кварталы уже определялись как расположение подразделений и частей.

Из интервью с Мельниковым Ю.Н.: *«прибыли в феврале число точно не помню, грязь разруха, ужас одним словом - война. Пункт постоянной дислокации определили толи школа, толи детский сад, чудом сохранившийся от разрушений, знаешь эти школы во дворах домов... так вот там и*

---

³¹ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - 34 С.

³² там же стр. 40

разместились, на первом этаже столовая была в ней совещания проводили, «дизель» был, закинули в подвал, ну и естественно светомаскировка, мешки с песком в оконных проемах, помещения занимали по-взводно, там где расположение было отапливали буржуйкой»³³

На кадрах любительской кинохроники сотрудников отряда ОМОНА республики Хакасия, выполнявших задачи на территории Чеченской республики, можно выделить ряд особенностей которые подтверждали участники интервью, помимо столовой которая служила помещением для общих собраний, был оборудован спортивный зал, на видео его с гордостью демонстрирует один из бойцов, на вопрос о том было ли время заниматься в спортзале, участники интервью пояснили что он оборудован скорее для формализма.

Необходимо отметить что военнослужащие отрядов милиции и внутренних войск выполняли так же задачи по блокированию районов города и организации контрольно-пропускных пунктов, где в отличии от пункта постоянной дислокации находились 1-2 суток на дежурстве. Естественно что размещение личного состава здесь было специфическим.

Из интервью с Золотовым А.Н.: *«На блоке находились по 2 суток, дежурили, занимались досмотром техники, местных. «Блок» это сложенные в два этажа фундаментные плиты, сверху была накинута сеть маскировочная вот и все... На первом этаже спали, если можно так сказать, там вообще места для сна не было, только через несколько суток привезли доски накололи нары и где-то матрасы старые взяли. На втором этаже был наблюдательный пункт, снайпер сидел и пулеметчик и дежурный. Снаружи несколько окопов и БТР-70ка стоял, но он не ездил, что -то было с двигателем так как огневая точка... Отапливали буржуйкой «блок», если где недалеко разрыв снаряда то стены ходуном ходили плиты между собой ни чем закреплены не были.»³⁴*

Непосредственно во время боев и выполнения служебно-боевых задач каждое подразделение решало задачи по размещению самостоятельно принимая

---

³³ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 12.07.2019 // Личный архив автора

³⁴ Из интервью с Золотовым А.Н. 12.07.2019 // Личный архив автора

решения в зависимости от боевой обстановки, в данном случае употреблять термин размещение не вполне логично, так как в понятие размещение личного состава входит комплекс мероприятий по организации отдыха, сна, питания, что в условиях боя не всегда возможно. Вернее будет использовать понятие расположение частей, более приемлемое к анализу условий жизни в условиях боя.

С нарастанием интенсивности боев за Грозный зимой-весной 1995, занимая ключевые объекты федеральные силы, внутренние войска, располагались в уцелевших зданиях, которые выполняли роль опорных пунктов, для дальнейших действий и приспособляли их для организации обороны и быта. Для укрепления позиций и огневых точек использовались не только уже испытанный способ - мешки набитые землей и песком, но и предметы быта: холодильник или шкаф набитый кирпичами, надежно защищал от стрелкового оружия. Раненых спускали в подвалы и там организовывали медицинские пункты.

В условиях городских боев остро вставал вопрос с необходимости создания относительно безопасного расположения подразделения. Проблема обогрева личного состава в перерывах между огневым контактами с врагом создавала не мало хлопот. *«Костры нам запрещали разводить, но на этот раз очаг мы спрятали в подпол. дым вытягивался в отверстия в потолочном перекрытии. Находясь в таком помещении с горящим очагом час-два, солдаты становились похожими на негров»³⁵*. Однако военнослужащие игнорировали данное требование. Данный факт подтверждается большим количеством визуальных источников, где военнослужащие греются возле костров, печек буржеек со снятыми верхними крышками лица бойцов закопченные, в сажи.

Необходимо отметить что подразделения располагались в зависимости интенсивности их использования во время боев. Часть подразделений оказывались в тылу и могли разместиться более комфортно Шестопалов пишет: *«в стенах небольшого частного дома расположился штаб батальона. Одну из*

---

³⁵ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - 182 С.

комнат отдали нам, солдатам, другую - офицерам штаба. В каждой комнате установили печки-буржуйки, вывели дымоходные трубы в оконные проёмы. Вырабатываемого армейским бензиновым генератором электричества хватало на шесть лампочек или один телевизор вместе с видеомagneтофоном»³⁶.

Из интервью с участником боевых действий Игорем В.: *«Во время городских боев за Грозный я командовал ротой подвоза горючего, численность была не большой два взвода, находились в районе парка, установили армейские «кунги» с печкой в них и размещались..., дровами служили ящики от боеприпасов»³⁷*

В фильме «На войне как на войне» 1996г, снятый К. Камруковым на любительскую видеокамеру и смонтированный каналом НТВ, можно заметить разнообразную обстановку военной жизни: ковры на дне окопов, видео и аудио магнитофоны в палатках бойцов, резные стулья у наблюдателей и кресла на огневых точках, кухонная утварь, используется все что осталось от мирных жителей. Здесь боевые действия переносятся уже в горно-лесистую местность, военнослужащие проживают в землянках и окопанных доверху палатках. Анализируя кадры фильмов можно отметить что практически не возможно определить командный состав, все одеты разную экипировку, отращивали бороды и усы, знаков различий не носили.

Таким образом, анализируя и обобщая полученную в ходе исследования информацию можно сказать что одной из ключевых проблем Первой чеченской кампании 1994-1996гг были сложные климатические условия: грязь, холодный влажный ветер, горно-лесистая местность. Особенно остро стояла проблема размещения военнослужащих, которое зависело от многих факторов:

во-первых периодом участия подразделений в боях. Где размещение подразделений зависело от интенсивности ведения боевых действий и его вовлеченности в них. Занимая городские здания они становились местом расположения подразделений и определялись командованием как расположение

---

³⁶ Шестопапов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - 205 С.

³⁷ Из интервью с Игорем В. 10.04.2019 // Личный архив автора

той или иной части.

во-вторых от типа подразделений и специфики выполняемых задач. Так подразделения внутренних войск и сводных отрядов милиции размещались помимо пунктов постоянной дислокации на контрольно-пропускных пунктах. Подразделения в штатах которых имелась тяжелая техника располагались рядом с техникой чаще в непосредственной близости, для возможности активного ее использования и обслуживания.

2.2. Питание и обеспечение продовольствием участников боевых действий в Первой чеченской кампании 1994-1996гг

Организация снабжения войск продовольствием является одной из основных задач для служб тыла. Старинная солдатская поговорка «война войной, а обед по распорядку», подтверждает факт- голодным много не навоюешь. Анализируя данные опросов и интервью, а так же литературы по данной проблеме нам удалось обнаружить различные, а иногда и противоречивые сведения организации питания войск участвовавших в первой чеченской кампании.

Здесь стоит отметить что военнослужащие по призыву и регулярные подразделения в большей степени зависели от поставок продовольствия, длительность нахождения в боевых условиях, а зачастую и интенсивность боев накладывали определенные впечатления.

Сергей Шестопалов уделяет большое внимание питанию, приводя интересные воспоминания по этому вопросу: *«в этот день горячей пищи не было: у нашего повара закончилась питьевая вода. Ротам выдали сухие пайки и мешки с сухарями. Весь завтрак - пара банок каши, и это на троих солдат - «червячка заморить». Такого питания недостаточно для истощавшего организма российского солдата. Но куда деваться - едим и молчим, ковыряясь в банке грязной ложкой, а кто и деревянной щепкой, стараясь каждый ухватить побольше. Тем не менее, сдерживая: голод, стараемся, чтобы еды всем досталось поровну. Разогреть бы эту банку на огне, да нет возможности. Кто-то устроил себе «сухое чаепитие», вытянув из коробки «железнодорожный» сахар в знакомой упаковке от Министерства путей*

сообщения, и смачно похрустывает им во рту»³⁸.

«Утро, время 9:00. Завтрак. «Вэмэошники» хоть горяченький чайк привезут. Но одним стаканом кипятка всё тело не согреешь. Сегодня целых два блюда: на первое - сечка, на второе - ... тоже сечка, но уже на воде.» И далее: *«на ужин нас ждал «сладкий десерт: каждому бойцу вдобавок к пайку досталось немного печенья. После вечной сечки и чуть подслащённогочая, казалось, что полжизни отдал бы за 500 граммов такого удовольствия!»*³⁹

В условия городских боев организовать прием горячей пищи крайне сложно Шестопалов сообщает, что 4 января смогли, провести к месту боев полевую кухню и организовать прием горячей пищи.

Описание солдатского меню относится к традиционной проблеме обсуждения не только среди военнослужащих, солдаты в письмах рассказывали о не хитром солдатском быте, где вопросы питания ставились на одно из первых мест.

Рядовой Сергей Голубович, из письма родным: *«питаемся в офицерской столовой с полковниками и генералами за одним столом с едой проблем нет. Командующий нашего округа нас любит, заходит в нашу палатку, интересуется как живем, чем кормят и не нужно ли усилить паек. А мы съесть не успеваем. Сыр с колбасой сохнет, приходится выкидывать»*⁴⁰

Анализируя фильм командировка в Грозный сотрудников хакасского ОМОНА можно выделить ряд интересных моментов связанный с организацией питания: выделялась общая столовая где личный состав по взводно принимал пищу, еду готовили сами из продуктов получаемых на складах ГОУЩ(главном оперативном управлении штаба) которому подчинялись во время командировок. На кадрах фильма один из заместителей командира отряда знакомит с зрителей с кухней. При более детальном рассмотрении можно заметить наваленный в угол картофель, мелкий, такой чаще идет на корм скоту или посадку и огромную кучу лука. По этому поводу дает комментарии Золотов А.Н.:

---

³⁸ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 60

³⁹ там же С 62

⁴⁰ Книга Памяти о военнослужащих МО Р.Ф, сотрудников МВД по Р.Х погибших в локальных войнах Абакан,- 2013. С 53-54

«картошка мелочь была, чистили сами. Готовить еду на отряд вызвался один из бойцов, он и занимался кухней, куча лука да,... действительно огромная в несколько раз превышала объем картошки. Ну а в целом с продуктами нормально было, тушенка ящиками была, и килька в томате в еще большем количестве»⁴¹.

Что касается организации питания в пунктах постоянной дислокации то командование старалось организовать по возможности 3х разовый прием пищи. Сложнее стоял вопрос во время боевых операций и интенсивных боях. Когда организовать прием пищи не удавалось, использовали сухие пайки. Часто вопросы своего питания решали военнослужащие самостоятельно.

«Вода и сухие пайки давно захончились, найти пропитание было сложно. Голод брал своё, и необходимо было заняться поисками пищи. В погребах соседних домов удалось найти пару банок с соленьями, банку компота, плитку шоколада и буылку шампанского. Всё немедленно было употреблено по прямому назначению». По ходу своего повествования Сергей сообщает: «с питанием пока тоже нет проблем, однако неизвестно, на сколько мы здесь застряли, и сухпайки на всякий случай надо бы поберечь. В одной из квартир обнаружили две банки солений, тронутых плесенью, но и это уже кое-что, особенно для наших непряхотливых желудков». и далее: «гвардии сержант Алексей Грехов с бойцами своей группы в одной из квартир наткнулся на сервированный праздничный стол, посредине которого стоял настоящий домашний торт»⁴².

Необходимо отметить что не только военнослужащие срочной службы находясь с зоне боевых действий употребляли в пищу припасы и еду брошенную беженцами, подобные факты расширения своего рациона описывали сотрудники СОБРа и ОМОНа.

Из интервью с Мельниковым Ю.Н. : *«с едой в целом было неплохо, хотелось иногда мяса жаренного...у нас недалеко от блока была дорога на местное кладбище и водокачка, духи наставили там мин и растяжек. И наши саперы*

---

⁴¹ Из интервью с Золотовым А.Н. 20.08.2019 // Личный архив автора

⁴² Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 147

отгородили этот участок столбами с колючей проволокой, а эту местность облюбовали местные коровенки. Вот я однажды подошел и так потихоньку колючку развязал между столбами, прошло буквально полчаса слышим взрыв на минном поле, притащили тушу «кошками». Шашлыки жарили,...ну естественно что я потом колючку обратно натянул⁴³»

Из интервью с Кобызовым В.В.: *«когда зачищали сельские районы бывало что оставался скот бесхозный, местные уходили все бросали, могли барашка одного двух взять.»*

В фильме «На войне как на войне» 1996г есть фрагмент где при зачистке одного из сел группа военнослужащих, скорее всего контрактной службы обнаружила оставленные ингредиенты для приготовления мантов, один из бойцов демонстративно выступил в роли кулинара стал замешивать тесто и стряпать манты. Далее в фильме не указан сам процесс употребления столь не обычной для войны пищи. О не обычной еде так же сообщает Шестопалов: *«в пчелином омшанике удалось немного поживиться медком: здесь нас ждали полупустые медовые соты, которые мы, а следом за нами и другие бойцы, без зазрения совести - всё равно пропадут - и растащили по своим землянкам, где с великим удовольствием жевали сладкую жвачку со вкусом мёда»⁴⁴.*

Многие участники первой чеченской кампании отмечали проблему снабжения водой, чистую воду было тяжело и это доставляло много проблем желание утолить жажду в разы сильнее голода. Бойцы шли на определенный риск при попытке утолить жажду, он был связан с возможностью погибнуть при ее поиске, а так же кишечными заболеваниями связанными с употреблением некачественной воды.

Сергей Шестопалов: *«запасы воды снова были на исходе. Питьевую воду нам доставляли из далёкого Моздока, но по мере удаления нашей колонны в глубь Чечни это случалось всё реже и реже, а потом и вовсе прекратилось:слишком много боевиков пряталось в засадах вдоль дорог. Теперь нам приходилось*

---

⁴³ Из интервью с Мельниковым Ю. Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

⁴⁴ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - 71 С.

целиком полагаться на себя». И далее: «вскоре возле территории нефтезавода разведчики нашли газонапорную станцию с резервуарами для воды. в резервуарах была вода, предназначенная для тушения возможного пожара. Наши химики проверили её, и через час вода уже пошла в обеденный котёл. Чай и ячневая каша, сваренные в полевой кухне на этой «противопожарной» воде, имели специфический, мягкий вкус. Но это не давало повода кому-либо из нас отказываться от еды»⁴⁵

Проблема водоснабжения связана была не только с интенсивными городскими боями, где военнослужащим приходилось пить практически любую пригодную жидкость для утоления жажды, так в военнослужащие внутренних войск сражавшиеся за консервный завод в Грозном после боев употребляли находящийся и уцелевший в большом количестве фруктовый сок, о данном факте пояснял в интервью Солдатенков Д.В.

После взятия Грозного федеральными войсками ситуация с водоснабжением не улучшалась, оставленные в городе внутренние войска и сотрудники милиции были вынуждены использовать талую воду или привозную воду.

Из интервью с Солданетковым Д.В.: *«водой постоянно были напряги, вода была привозная, иногда не брезговали и водой из Сунжи»*.⁴⁶

Кобызев В.В., Мельников Ю.Н., Золотов А.Н., говоря о проблеме водоснабжения отмечают факт что вода в колодцах была отравлена и пить ее не предствалось возможным.

Картина фронтового быта и обеспечение продовольствием будем не полной если не рассматривать вопрос употребеления алкоголя личным составом. Вопрос о употреблении алкоголя в условиях боевых действий поднимался еще до революции в период русско-японской войны, однако целенаправленного снабжения алкоголем в периоды Русско-японской, Первой мировой войн, Советско-финской войны не применялось. Солдаты и офицеры доставали его сами, как средство снятия психологического напряжения и согрева в зимних

---

⁴⁵ Шестопапов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - 173 С.

⁴⁶ Из интервью с Солдатенковым Д.Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

условиях.

Централизованное обеспечение алкоголем войск началось с начала Великой Отечественной войны как ежедневное снабжение войск на передовой⁴⁷

Рассматривая данный вопрос в условиях Первой чеченской кампании 1994-1996 гг. Респонденты единогласно отмечали что нормированного снабжения алкоголем в войсках налажено не было. Однако это не снимает вопрос о употреблении алкоголя личным составом. Алкоголь использовался как средство психологической разгрузки и способ согреться. Это отмечает Сергей Шестопалов: *«как будто в подарок к новому году, кто-то из бойцов нашёл бутылку водки. Была уже полночь. Один из офицеров, распечатав эту бутылку, начал разливать содержимое в маленький пластмассовый стаканчик из медицинской аптечки. Стаканчик пошел по большому кругу с дозой примерно в 30 граммов для сугрева и поднятия настроения выпили буквально по глоточку, и всем досталось поровну, по-братски».*

Из интервью с Мельниковым Ю.Н. : *«алкоголь... как токового контроля не было, водка была всегда, каждый сам решал сколько пить, но контролировали трезость на дежурствах и заданиях этим было строго»...в 95 году солдаты соседнего полка выпили и их потянуло на подвиги, ушли за территорию школы где размещался их полк на Зем этаже, в Октябрьском районе г. Грозный устроили окопчик на соседней улице в частном секторе и открыли огонь по соседнему дому, правда он был уже разбит снарядами хорошо никто не пострадал, все обошлось...»⁴⁸*

Золотов Андрей вспоминает что когда начали работать рынки в городе осенью 95 стали покупать пиво в жестяных банках, так как с водой была проблема.

В фильме «На войне как на войне» 1996г есть фрагмент где военнослужащий за нарушение дисциплины наказан содержанием в полковой гауптвахте(железнодорожный пятитонный контейнер), автор пояснил что солдат

---

⁴⁷ Синявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX: очерки по военной антропологии.- М: Институт российской истории РАН, 2017. 282 С.

⁴⁸ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 12.07.2019 // Личный архив автора

контрактной службы чрезмерно усугубил алкоголем, за что и был помещен под арест.

Таким образом можно сказать что военнослужащие принимавшие участие в боевых действиях на территории Чеченской республики в 1994-1995 снабжались питанием централизованно. Проблема организации пищи ее доставка к воюющим подразделениям ложилась на плечи командиров. При недостаточности или не возможности организовать питание военнослужащие решали этот вопрос самостоятельно, применяя солдатскую хитрость и смекалку. Алкоголь в условиях боевых действий был нормой и употребляли его все категории военнослужащих независимо от социального фактора. Необходимо отметить что сотрудники милиции а также подразделения находившиеся непосредственно в г. Грозном к осени 1995 имели возможность в большей мере реализовывать данную потребность. Алкоголь становится средством необходимым снимать психологическое напряжение, а так же средством утоления жажды.

II.3. Использование обмундирования. Экипировка, гигиена участников боевых действий в условиях Первой чеченской кампании 1994-1996гг.

На протяжении всей истории существования армии, а значит и специфического солдатского быта одно из главных мест занимает вещевое обеспечение. От качества и функциональности которого зависит многое: насколько быстро солдат замерзнет зимой, сможет ли просушить экипировку, сможет ли при необходимости самостоятельно устранить неисправности, удобно ли будет во время боя. Это далеко не полный перечень требований к обмундированию, предъявляемый как необходимой составляющей успешности во время боя.

Давая характеристику обмундированию используемого во время Первой чеченской кампании стоит обратить внимание на, то как его качество и характеристики оценивали сами военнослужащие использовавшие его в повседневной носке. Общая проблема заключалась в том что армия в этот период находилась в плачевном состоянии с точки зрения материально-технического обеспечения, нехватка, а иногда и полное отсутствие обмундирования заставляли командиров не обращать внимания на

возникающие казусы по его использованию. Визуальный анализ источниковой базы позволяет говорить о отсутствии единообразия в экипировке. Смешение формы одежды, предметов повседневной и полевой формы.

Необходимо выделить как обеспечивались и как использовали предметы экипировки военнослужащие российской армии и сотрудники милиции.

В армии обмундирование использовалось нескольких типов: устаревшее используемое в армии еще в период Великой Отечественной Войны, более комфортное времен Афганской войны, экипировка и форма только начавшая поступать в войска различной защитной окраски.

Нательное белье продолжали использовать хлопчатобумажное, на солдатском жаргоне именуемое «белуга, белуха». Носили портянки, ватники, на смену солдатской шинели приходит бушлат, по опыту Афганской войны одежда более комфортная и теплая, но случаях намокания сложно высушиваемая.

О солдатской экипировке пишет Сергей Шестопапов: *«оставляло желать лучшего и материально-техническое обеспечение: питание, обмундирование, медицинское обслуживание»...* *«кроме штатного вооружения, у каждого из нас за спиной РД-54 - рюкзак десантника, укомплектованный самым необходимым: зубная щётка, паста, мыло, стандартное армейское вафельное полотенце и коробка сухого пайка. А к боковому карману брезентовым ремешком туго притянуты скрученные рулончики СПП -Дождь»...* *каждому выдали так же личный номер-жетон. На алюминиевой штампованной пластинке из светлого нержавеющей металла было выбито несколько пар цифр и литеры - ВС СССР».* [Шестопапов с. Ш52 Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2013. - С 39]

О проблемах с обмундированием отмечали сотрудники милиции, относящиеся к структуре МВД, все опрошенные и участники интервью. Из интервью с Кобызовым В.В.: *«требований к обмундированию не было, кто как хочет как говорится, но было железное правило для тех кто работает на блоке на досмотре машин быть в броне и «Сфере»(шлем сотрудников спецподразделений и внутренних войск)»...* *нам в отряде выдали форму, но большинство взяли старую серую, многие ведь были из ППС у них кроме этой*

формы другой не было...»⁴⁹

Золотов А.Н.: *«нам проще было мы собирались в командировку из дома ехали войну..каждый брал с собой то что считал нужным»⁵⁰*

Ответы участников интервью подтверждают многочисленные визуальные источники, на которых сотрудники милиции в форме не приспособленной для участия в боях, за исключением бронежилетов и касок «Сфера», являющиеся серьезной защитой в сравнении со стальными шлемами СШ-68 используемые в армейских частях.

Анализируя визуальные источники, мы видим что проблемой обеспечения военнослужащих предметами обмундирования, экипировкой командование практически занималось. Военнослужащие были одеты в разнообразную форму, многие в предметах повседневной формы одежды, у многих солдат срочной службы ремни с латунными бляхами, шапки ушанки традиционный армейский головной убор так же с наличием кокарды, что в условиях боя демаскирует солдата.

Из интервью с Мельниковым Ю.Н.: *« форму носили у кого какая была, «березу» (защитная, бело-серо-голубая сотрудников ОМОНА) новую выдали еще в отряде, но многие ее с собой брать не стали, взяли ППСовскую старую. Вещей с собой везли кучу, носки трусы, кроссовки, пришлось даже сумку изготовить из четырех мешков полиэтиленовых из под сахара, что бы все уложить.»⁵¹*

Многие участники боевых действий отмечают что использовали гражданскую одежду (шапки, обувь, свитера), в данном моменте хочется отметить что не только офицеры носили гражданскую одежду, но и солдаты срочной службы в качестве альтернативы армейской ушанке одевали вязанные спортивные шапочки.

Одним из примеров использования предметов вещевого имущества не по прямому назначению является использование армейской медицинской косынки вместо головного убора, повязывая ее на голову как «бандану». Подобным образом идентифицировали себя военнослужащие специальных подразделений

---

⁴⁹ Из интервью с Кобызовым В.В. 20.08.2019 // Личный архив автора

⁵⁰ Из интервью с Золотовым А.Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

⁵¹ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 12.07.2019 // Личный архив автора

и разведки.

Андрей Бороздихин поясняет: *«носили косынку, так как она была более удобной, можно было и как подшлемник использовать, вытереться вместо полотенца, на шею замотать чтобы не обгорала на солнце, лицо прикрыть. Можно было легко постирать и быстро высушить»*⁵²

На фотографиях с первой чеченской войны и любительских фильмах можно заметить военнослужащих и сотрудников обутых в гражданские кроссовки, здесь мнения в отношении данной обуви расходятся.

Мельников М.Ю., Кобызев В.В. *«кроссовки носили, легкая обувь потому что удобно было в них и на досмотрах работали и в горы ходили».*

Сергей Шестопапов: *«на ногах - разбитые сыростью кирзачи (правда, когда подсохнет здешняя слякоть, многие перейдут на легкие гражданские кроссовки, пусть даже чеченские: на войне не до сантиментов)».*

Бороздихин А.: *« я нет, грязь кругом, какие кроссовки? нет не носил, видел что некоторые обували, но как вспомню про чернозем зачем непонятно, в горах в них так же неудобно каждый камень чувствуется под ногами»*⁵³. Различное мнение в отношении данной обуви скорее всего различно из-за специфики подразделения и выполнения боевых задач, времени года и условий местности.

Одной из основных проблем напрямую связанной с вещевым обеспечением а отсюда важнейшим вопросом фронтового быта является санитарно-гигиеническое обеспечение частей и подразделений. Этой проблеме основанной на опыте предыдущих войн, уделяли особое внимание, в каждом подразделении находились службы химической защиты в задачу которых так же входило обеззараживание воды и не допущение проникновения инфекционных заболеваний. Сложность возникали, однако массовых распространений заболеваний войны - сыпного тифа удалось избежать, несмотря на то что вши как источник распространения данного заболевания были спутниками солдат российской армии. О данном факт упоминают многие из опрошенных респондентов. Соладтенков Д.В.: *«бельевые вши или «бэтэры», как мы их*

---

⁵² Из интервью с Бороздихиным А.В 12.07.2019 // Личный архив автора

⁵³ там же

называли доставляли много проблем, вроде бы только сменяют нам обмундирование, нательное белье, они уже тут как тут, форму и прожигали на огне и стирали все равно заводились»⁵⁴

Сергей Шестопапов: *«один из бойцов всё чаще стал чесать своё грязное тело. Первое время никто на это не обращал внимания. А спустя несколько дней весь взвод уже страдал от педикулеза. Зуд шел по всему телу, и ничто от него не спасало. Вши - вечные спутники войны. Маленьких врагов грязно-серого цвета мы называли «бэтрами». Впоследствии командир взвода выдал солдатам новенькое солдатское бельё, приказав всем переодеться, а старое тряпье велел немедленно сжечь. И, забив «буржуйку» завшивевшими рубашками и кальсонами, мы с любопытством наблюдали, как затрещали они в огне канонадой щелчков. Увы, эта мирная передышка. длилась недолго: из солдатских спальных мешков вскоре прибыли новые подразделения неистребимых кровососов»⁵⁵.*

Вопросы помывки личного состава так же оставались важнейшими в организации быта солдаты срочной службы в большей степени зависели от организованной помывке в бане и замене грязного белья. Сложность организации помывки личного состава в январских боях за Грозный определялось тем что подразделения находились в непосредственной близости с противником практически под постоянным огнем. Командованию приходилось решать другие задачи, санитарно-бытовые нужды подчиненных уходили на второй план.

«4 января 1995 года. В разгар уличных боёв они провели колонну машин с базы в парке имени Ленина в расположение 3-го батальона в районе товарной станции, весьма порадовав личный состав 8-Й, 9-й рот и роты разведчиков горячей пищей. Помимо этого, ими была организована посменная помывка личного состава. Учитывая, что солдаты не мылись с 11 декабря минувшего года., нужно было видеть, какой подъем боевого духа это вызвало у солдат.»

В фильме Александра Любимова о ситуации в Чеченской республике есть

---

⁵⁴ Из интервью с Солдатенковым Д.В 24.08.2019 // Личный архив автора

⁵⁵ Шестопапов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 55.

кадры помывки личного состава 245 полка(оператор прапорщик Жовтобрюх) во время боев за поселок Новогрозненский в 1996г. Уникальность в том что военнослужащие полка мылись в орыке наполненном водой, вода в котором подогревалась огнем из пробитого газопровода.

Сотрудники милиции участвовавшие были люди более взрослые и в большей степени самостоятельные, имели опыт и возможность создать для себя привычные условия жизни.

Золотов А.Н. вспоминает: *«конечно мылись каждый день, старались не запускать себя привезут воду разделим ее примерно на всех и вперед, из таза ополоснешься в остатках воды выстираешь трусы, носки»*.⁵⁶

Игорь В.: *«мы в тылу находились поэтому баня была организована, конечно почаще мылись чем те кто на переднем крае был, когда солдатики возвращались организовывали помывку личного состава»*⁵⁷

Интересным на наш взгляд показалась помывка личного состава в\ч 6271 г. Новосибирска, подразделение размещалось в бетонном ангаре. Летом мылись на улице отгораживая раздетых бойцов «БТРом» от окраин города. Вода из машины для дегазации под сильным напором подавалась на бойцов, на кадрах видно что мытье даже таким специфическим способом доставляло не мало удовольствия.

Делая вывод о использовании обмундирования и гигиене в условиях первой чеченской кампании можно сказать, что большинство военнослужащих использовало обмундирование исходя из социального фактора, условий прохождения службы, личного предпочтения и времени года. Единых требований к форме одежды не выявлено, многие военнослужащие и сотрудники милиции сообщали, что носили и использовали гражданскую одежду это не возбранялось командованием. Важной проблемой стало наличие вшей у многих военнослужащих, бороться с которыми было крайне тяжело, однако широко распространенных инфекционных заболеваний удалось избежать.

---

⁵⁶ Из интервью с Золотовым А.Н. 20.08.2019 // Личный архив автора

⁵⁷ Из интервью с Игорем В. 10.04.2019 // Личный архив автора

II.4. Отдых, досуг, праздники в условиях боевых действий в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг.

Война как любая физическая и умственная деятельность выматывает человека, уставший человек не способен проявлять высокую работоспособность, организм требует перерыва, отдыха. На войне чувство усталости возникает гораздо чаще. Это связано с колоссальной затратой энергии, сочетание умственной, физической деятельности, а также с тем что человек помещен в особую среду постоянного эмоционального напряжения.

Участники боевых действий на территории Чеченской республики в 1994-1996 отвечая на вопрос о отдыхе, ставили знак равно между отдыхом и сном, отмечают что первое что делал на войне во время затишья в минуты отдыха старался по возможности выспаться. Сон как средство от усталости и необходимая потребность организма, заставляла участников войны спать в любых условиях. Отвечая на вопрос в каких условиях приходилось спать? респонденты отвечали в разных.

Вспоминает Золотов А.Н.: *«у каждого из нас был спальный мешок, камуфлированный, ватный как бушлат... спали не раздеваясь автомат рядом. первое время не спалось тревожно как то было, потом ничего, привыкли»*⁵⁸

Из интервью с Мельниковым Ю.Н.: *«минуты отдыха на войне это конечно же сон. В 95 году в Грозном когда был 1й раз на войне, первые дни спать не могли путем, а потом обвыклись спали.»*⁵⁹

Спать приходилось в различных условиях в том числе и в непосредственной близости с противником. Сергей Шестопалов пишет: *«за долгую январскую ночь удавалось поспать лишь часа два-три. В одну из наиболее студёных ночей бойцы «девятки», плюнув на маскировку, стащили в одну из догорающих после взрыва комнат на втором этаже найденную по квартирам деревянную мебель. пламя усилилось, подогревая над собой закоптевший потолок. Сами же перебрались в комнату этажом выше, содрали с пола ли линолеум и прямо в бушлатах улеглись спать. укрывшись кусками линолеума ощущая тепло,*

---

⁵⁸ Из интервью с Золотовым А.Н. 20.08.2019 // Личный архив автора

⁵⁹ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

проникающее снизу через железобетонную плиту, бойцы впервые за последнее время заснули по-настоящему»⁶⁰.... «приткнувшись на корточках в углу или возле оконного проёма, согреваясь, дышал в рукава своего бушлата, другие дремали, уткнув головы в колени»⁶¹... и далее Шестопалов о сне: «наконец пришла смена караула, и я отправляюсь в помещение для отдыха. Мраморные полы нашей «кельи» мы застелили более-менее чистыми коврами, а предыдущие, затоптанные множеством грязных сапог, вынесли в соседние помещения. Поверх ковра раскладываю свой спальный мешок»⁶².

Выделяя сон как первое средство от усталости участники боев в 1994-1996г отмечают что спать приходилось в любом месте, практически не раздеваясь. Бойцы СОБРа и ОМОНа чей быт был организован более приемлемо сообщали, что первым делом по прибытию в пункт постоянной дислокации старались выспаться.

Отдых не ограничивался лишь сном, после боев в наступающем затишье солдаты старались посвятить время написанию писем, ведению блокнотов, уходу за вооружением, приведением обмундирования и экипировки в порядок. Шестопалов пишет: *«до несения вахты положено иметь свободное время. Воспользовавшись этим, мы с приятелем поднялись на третий этаж здания управления железной дороги, где в большом просторном вестибюле обнаружили теннисный стол, чудом уцелевший в вихре войны. Не хотелось упускать такой редкий шанс, и мы сыграли несколько партий в теннис».*⁶³

Традиционным способом отдыха участников боевых действия являлось исполнение песен исполняли их чаще солдаты по призыву, под гитару. В традиционном солдатском фольклоре, появляются песни о Чеченской войне измененные «военными поэтами» песни о войне в Афганистане. Песни войны это летопись происходящих событий в них отражаются мысли, настроения воюющих, надежда вернуться домой живым и здоровым. Не понимание сложившейся военной ситуации, критическое отношение к действительности.

---

⁶⁰ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 155.

⁶¹ там же 175 С

⁶² там же 205 С

⁶³ там же 205 С

Проявлялось в песенном фольклоре:

*Так скажите мне, люди,
В этот смертный мой час:
Кто послал нас, мальчишек.
Умирать на Кавказ?
Об одном попрошу:
Всем народом судите,
Кто затеял войну!
Кто заставил бомбить
Города и людей
И свинцом поливать
Стариков и детей.
Кто отдал тот приказ
Нам в своих же стрелять.
Кто послал на Кавказ
В двадцать лет умирать.⁶⁴*

Песни под гитару являлись неотъемлемой частью солдатской жизни: «кто-то из бойцов взял в руки гитару-шестиструнку, и под нехитрые аккорды полились куплеты солдатской песни». [Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 62.]

Из интервью с Игорем В.: «песни пели частенько, не хором конечно)..в роте техник роты был, на гитаре играл, так вот, любой текст, под песню мог переделать, даже про Дудаева что-то сочинил».⁶⁵

Одной из особенностей песен Первой чеченской кампании было не понимание смысла войны, часто звучала обреченность и горе по погибшим товарищам. В этот период в январе 1995 в зоне боевых действий оказался Юрий Шевчук лидер рок группы «ДДТ». Он оказал огромное влияние морально психологическое состояние войск и солдатский фольклор, его музыка ассоциировалась с первой чеченской войной. По возвращению из Чечни Шевчук написал альбом «Мертвый город» и песню с одноименным названием в настоящее время являющиеся аудио символом боев за Грозный. Юрий Шевчук так же оставил интересные воспоминания поездке в Чечню, для него это была

---

⁶⁴ Источник: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/294614/> дата обращения 12.04.2019

⁶⁵ Из интервью с Игорем В. 10.04.2019 // Личный архив автора

работа, своими концертами он подбадривал бойцов для солдат и офицеров это был отдых не только физический но и моральный.

Пожалуй самым интересным феноменом отражающим культурный отдых бойцов российской армии периода Первой чеченской кампании были песни противника. Песни которые исполнял Тимур Муцураев(в настоящее время его песни признаны экстремистским материалом) становились популярными не только в солдатской среде, но и среди сотрудников милиции. Самые популярные аудиокассеты с музыкой Муцураева переписывали, текст вносили в записные книжки, заучивали. Были песни переделанные чеченскими авторами из российских хитов того времени. Из песни «Осень» рок-группы «ДДТ» была создана песня «Грозный»: *«что такое Грозный это камни...»*. Которые так же вошли в солдатский фольклор.

Необходимо отметить что помимо песен критично относящихся к войне и действиям властей появляются песни с определенным патриотическим уклоном направленные на заполнение пустоты вызванной не пониманием истинных причин конфликта: *«утром 20 января мы ходили по мраморным ступеням дворца, напевая солдатскую песню: «Не за копейки и рубли идём мы по земле Чечни, а чтоб тебя, Россия-Русь, великой звали»...»*⁶⁶

Мельников Ю.Н., Золотов А.Н., Алексашин А.В., на вопрос почему вы слушали музыку врага в частности песни Тимура Мурцаева. Понимали, ли что фактически она направлена против Вас отвечали: *«наверное хотели знать почему, за что они воюют, о чем думают, интересно было, кассеты покупали на рынке или переписывали. Я свою подписал НОХЧИ(чеченцы)»*. Так же пояснили что эти аудиозаписи привезли с собой домой как память о командировке. Участники опроса отмечают что песни о войне еще долго оставались в личных музыкальных архивах даже по возвращению домой их продолжали слушать. Необходимо также выделить музыку Анатолия Тутычева и группы «Леди». Альбом «Чечня - Червленая»(1995г) был посвящен теме Чеченской войны и сотрудникам милиции выполнявшим задачи во время

---

⁶⁶ Шестопапов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 225

Первой Чеченской кампании и в предшествующий период осетино-ингушского конфликта. Фраза из песни Моздок: *«Моздок я больше не ездок»*, на долгие годы станет крылатой и будет использоваться в сотрудиниками отряда ОМОН по республике Хакасия, обозначающей отказ от какого либо дела, либо его завершение. На вопрос помнят ли сейчас текст данной песни Мельников Ю.Н. смог напеть припев: *«чечен, ингуш и осетин не могут землю поделить а мы здесь для того чтоб было меньше крови»*⁶⁷

Составной частью солдатского фольклора Первой чеченской войны является рассказ солдат российской армии о подразделениях биатлонисток-снайперов действовавших в боях за Грозный в январе 1995г, точно подтвердить факт участия на сегодняшний день не представляется возможным, однако многие участники боевых действий подтверждали их присутствие. Сергей Шестопапов так описывает данный факт: *«у чеченских снайперов была жестокая тактика: ранив бойца на открытом месте, они дожидались, когда на помощь раненому придут его сослуживцы. В этом случае первый раненый играл роль наживки, и снайпер уничтожал всех, кто пытался приблизиться и вытащить товарища с поля боя. Первыми эту тактику начали практиковать биатлонистки из Прибалтики. ОНИ приехали в Чечню, польстившись на кровавые доллары. Солдаты прозвали их «белыми колготками», но чаще всего называли их просто «тварями». На этих девиц мы усердно охотились, как на диких зверей, и в плен им было лучше не попадаться»*⁶⁸.

Еще одним любопытным фактом Первой чеченской кампании является то, что во время отдыха солдаты, сотрудиники милиции могли смотреть телевизор и такую роскошь для многих регионов России как видеомагнитофон.

На видео кассетах были разные фильмы индийские, американские боевики, эротика. Об этом рассказывает Игорь В.: *«у связистов дизель сутками молотил, так вот, раздобыли где-то телевизор и видик, кассет было много, часто эротику включали, заходишь к бойцам в палатку, а они телевизор кружком*

---

⁶⁷ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

⁶⁸ Шестопапов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С. 197.

облепят... смотрят»⁶⁹

Коллективный просмотр новостных передач становился так же обыденностью, часто пресса приезжавшая снимать репортажи о войне снимала солдат, офицеров, показывала их военный быт, военнослужащие передавали приветы родным улыбались, говорили что все скоро закончится, что они живы с ними все хорошо. Это была форма проведения досуга общение с прессой, людьми из другого мира, где нет войны. Бойцы смотрели кадры новостей в надежде разглядеть себя, о каждом случае появления журналистов рассказывали в письмах домой. Из письма Сергея Голубовича: *«у нас в палатке есть видик и телевизор. Кстати, все что про Чечню там говорят- чушь. Меня сфотографировали для «Российской газеты». Я на БТР сижу за пулеметом в черной маске и шлеме. Вообще меня часто показывают в новостях, но меня не всегда видно- я же пулеметчик и сижу сзади»⁷⁰*

Одним из способов развлечения в период первой чеченской кампании становится любительская съемка. Многие участники привозили с собой видеокамеры и снимали на пленку происходящие события, будни на войне. Для сослуживцев камера была новшеством и многие охотно рассказывали о быте, передавали приветы родным, сейчас любительская хроника является бесценным источником. На кадрах фильма Хакасского ОМОНа «Командировка в Грозный 1995» есть кадры получения сотрудниками ценных подарков, медалей и премий. Как удалось выяснить деньги были не большие и тратились здесь же на подарки для родственников по возвращению домой.

Человеку на войне так же свойственно было испытывать чувство радости, удовлетворения своих потребностей в минуты затишья. Солдаты травили анекдоты, играли в нарды и карты, вспоминали жизнь до войны, рассуждали о будущем.

«Семёнов достаёт немецкую губную гармошку, наигрывает некоторые

---

⁶⁹ Из интервью с Игорем В. 10.04.2019 // Личный архив автора

⁷⁰ Книга Памяти о военнослужащих МО Р.Ф, сотрудников МВД по Р.Х. погибших в локальных войнах, Абакан,- 2013. С 53-54

мелодии, и мне становится хорошо и радостно – в душе наступает покой. В полголоса запеваем песню, и она растекается над землёй...»⁷¹

Участники Первой чеченской кампании отмечают что были и праздники: день рождения, получение награды, повышение в звании, выдача премий. В эти дни старались поддержать отличившихся поздравить, сделать подарок.

Стоит отметить что награды не всегда оценивались военнослужащими как необходимая мера поощрения, Владислав Белогруд о поощрении в честь празднования нового 1995 года сообщает что медали «За отличие в военной службе 1 степени» получили одновременно 17 человек, 2 степени-18 человек, такое одновременное награждение обесценивало награды, автор сообщает что в мирное время награждались 3-4 человека в год.⁷²

Праздник для участника боевых действий это специфическое явление о нем старались сообщить родным Голубович Сергей так писал о встрече Нового года родным: *«Новый год встретил в БТРе. Выдали подарки: шоколад, ананасовый компот, сгущенку. Посидели с парнями послушали музыку.»⁷³* В это же письме Сергей сообщил о награждении сослуживцев нагрудным знаком «Отличник Внутренних войск 1 степени», о том что он был так же представлен к награде умолчал.

Интересные воспоминания о своем дне рождение на войне рассказал Мельников Ю.Н.: *«14 декабря 1995 мне исполнялось 33, парни знали об этом, подарки дарили, с местного рынка, кто то халат подарил, тюбетейку. И записали на аудио кассету поздравления, кто что хотел тот и говорил, тосты даже были, «Горбатый»(Золотов А.Н.) точно тост записал, кассета и блокнотик мой жалко не сохранилась»⁷⁴*

Из интервью с Золотовым А.Н.: *«да, тост который записал на кассету помню,*

---

⁷¹ Губенко О. Записки Ермоловца. Чечня 1996г.- М, 2013. С.70

⁷² Белогруд В. Танки в боях за Грозный//Фронтовая иллюстрация,- 2007 № 9, С 27

⁷³ Книга Памяти о военнослужащих МО Р.Ф, сотрудников МВД по Р.Х погибших в локальных войнах Абакан,- 2013. С 53-54

⁷⁴ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

как забыть такое...

В некотором царстве некотором государстве жил-был Иван царевич и все бы ничего, была у него одна проблема: был у него вместо пуна золотой болт. Вот пошел он к своей бабке повитухе. И спрашивает: - Как мне избавиться от этой напасти? Бабка отвечает: - отправляйся ты на Северный Кавказ, там растет дуб, на дубе- сундук, в сундуке - заяц, в зайце - утка, в утке - щука, в щуке - яйцо, а там и ответ на твою проблему...Отправился Иван на Северный Кавказ...⁷⁵

Участники боевых действий так же поясняли что в случае дня рожденья военнослужащего его старались не брать на задание, он оставался в пункте постоянной дислокации.

Здесь стоит отметить что война стала оказывать влияние не только на песенный жанр фольклора, но и такую традиционное явление как тосты. Фронтной фольклор в данном случае является своеобразным отражением происходящей военной картины. Традиционный тост 3й, молча выпивали за погибших товарищей.

Стоит сказать что сотрудники милиции находившиеся в служебной командировке в годы Первой чеченской войны имели так же возможность посещать стихийный рынок в г. Грозном, который стал работать по мере прекращения интенсивных боев. Посещали рынок под видом поездки в ГУОШ с целью приобрести подарки для родных, необходимые товары.

Интересный случай описывает Мельников Ю.Н.: *«решили купить подарков домой, напросились с Чистотиным (командир отряда)он как раз в ГУОШ собрался. На обратном пути заехали на рынок. Подходим выбираем золото, понимали конечно что его происхождение мутное, а что сделаешь, война. Я уже что то выбрал о цене договариваюсь, Николай - напарник мой цепочку взял и во флакон какой-то опустил, вынимает, а цепь зеленая. Во флаконе у него кислота была вроде. Таким способом купили качественную вещь, нам из другой кучи принесли.»⁷⁶*

---

⁷⁵ Из интервью с Золотовым А.Н. 20.08.2019 // Личный архив автора

⁷⁶ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

Таким образом можно сделать вывод что отдых участников боевых действий зависел от многих факторов: интенсивности боев, степени вовлеченности подразделения в бои, тип подразделения его специфика, принадлежность к роду войск. Участники опроса отмечают что главным способом отдохнуть был сон, спали в различных условиях, иногда в непосредственной близости с противником. По мимо сна отдыхали занимаясь ежедневными обязанностями, ухаживали за оружием экипировкой. Общались, рассказывали анекдоты слушали музыку, смотрели фильмы, писали письма родным.

Общие выводы по главе

Анализируя и обобщая полученную о фронтовом быте в Первой чеченской кампании 1994-1996гг можно сказать что проблемой были сложные климатические условия: грязь, холодный влажный ветер, горно-лесистая местность. Особенно остро стояла проблема размещения военнослужащих, необходимо было создать максимально возможные условия для личного состава. Снабжение питанием осуществлялось централизованно, однако существовали проблемы связанные с доставкой пищи на передовую, в сложных условиях боевой обстановки получали сухие пайки. Проблема организации пищи ее доставка к воюющим подразделениям ложилась на плечи командиров.

При недостаточности или не возможности организовать питание военнослужащие решали этот вопрос самостоятельно, применяя солдатскую хитрость и смекалку. Алкоголь в условиях боевых действий был нормой и употребляли его все категории независимо от социального фактора.

Сотрудники милиции к осени 1995 имели возможность в большей мере реализовывать данную потребность. Алкоголь становится средством необходимым снимать психологическое напряжение. Делая вывод о использовании обмундирования и гигиене в условиях первой чеченской кампании можно сказать, что большинство военнослужащих использовало обмундирование исходя из социального фактора и времени года. Единых требований к форме одежды не выявлено, многие военнослужащие и сотрудники милиции сообщали, что носили и использовали гражданскую

одежду это не возбранялось командованием. Важной проблемой стало наличие вшей у многих военнослужащих, бороться с которыми было крайне тяжело, однако широко распространенных инфекционных заболеваний удалось избежать. Отдых участников боевых действий зависел от интенсивности боев, степени вовлеченности подразделения в бои, тип подразделения его специфика, принадлежность к роду войск. Самым верным способом отдохнуть был сон, спали в различных условиях, иногда в непосредственной близости с противником. По мимо сна отдыхали занимаясь ежедневными обязанностями, ухаживали за оружием экипировкой. Общались, рассказывали анекдоты слушали музыку, смотрели фильмы, писали письма родным.

Обобщая сказанное выше Мы пришли к выводу что специфика фронтового быта была различной и зависела от нескольких обстоятельств:

- 1) Окружающая обстановка, время года, интенсивность боевых действий
- 2) Виды возможных опасностей
- 3) Род войск, тип подразделений, задачи которые необходимо было решать во время боя.

Глава III. Реконструкция психологических практик участников первой Чеченской кампании(1994-1996), на материалах личных источников.

III.1. Отношение к войне, солдатский фатализм, страх в условиях боевых действий участников первой Чеченской кампании (1994-1996)

Рассматривая вопрос отношения комбатантов к войне необходимо учитывать обстоятельства участия человека в боевых действиях. На сегодняшний день современная социология выделяет ряд групп людей в зависимости от их отношения к войне: «воины по призванию» - люди побывавшие в боевых действиях и стремящиеся снова попасть в них, «воины по долгу», те которые независимо от своего субъективного отношения к войне, часто весьма негативного, оказавшись перед необходимостью защищать свою страну и семейный очаг от захватчиков, сами добровольно идут на войну. «Воины по обязанности», самая многочисленная группа - избравшие мирные профессии и в целом негативно относящиеся к службе в армии, не рвущиеся на фронт в случае войны, но становящиеся в строй по закону о мобилизации, «вооруженные миротворцы»- участвующие как третья сторона конфликта, профессионально работающие на обеспечение армии и войны».⁷⁷

Понимая войну как особую пограничную ситуацию между жизнью и смертью, можно сделать вывод что у представленных групп, под влиянием различных социальных факторов будет формироваться свое собственное отношение к войне. Данными социальными факторами являются возраст, семейное положение, уровень образования, профессия до участия в войне или поступление на службу, воинская должность. Необходимо так же пояснить что отношение к смерти как явлению, конца физического существования человека, будет зависеть не от социального фактора, а тех жизненных установок и ценностей которые были сформированы в течении жизни. У воина нет отвлеченного отношения к смерти. Человек находящийся в условиях боевых действий видящий множественные случаи смерти, сам являющийся ее

---

⁷⁷ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. С 51.,

источником для врага, должен иметь нравственное оправдание происходящему вокруг. Воин видя смерть перед собой, не хочет умирать, краткость жизни повышает ценность каждого временного отрезка. Именно такое отношение к жизни ее смыслу, реальной особенностью восприятия смерти становится адаптация, приспособление сознания к реальности несущей смерть боевой обстановки.⁷⁸ Такое отношение к смерти формирует у воина фаталистическое мировоззрение, когда человек не в состоянии что либо изменить. В данном случае фактором влияющим на формирование фатализма является поведение противника которое не прогнозируется. В данном контексте противник является источником смерти, и сам воин для противника таковым. Фаталистическое отношение к жизни и смерти на войне формирует еще одну особенность - в условиях боя отношение к смерти и бессмертию тяготеет к своей архетипической форме, смерть воспринимается как обычное явление не вызывающее паники и ужаса⁷⁹

Мы считаем что данная смысловая установка, а также представленная классификация комбатантов, может быть принята за основу в качестве одного из вариантов для проведения анализа по вопросу отношения к войне и смерти участников боевых действий 1994-1996гг на территории Чеченской республики.

Среди опрошенных участников боевых действий основная масса относится к группе «воинов по обязанности», попавших в зону боевых действий в результате приказа командования. Таким образом общая психологическая установка будет идентичной участники опросов и интервью считают войну бессмысленной и не нужной.

Из интервью с Мельниковым Ю.Н.: *«неизвестность пугала... что такое война? это игра толстосумов, они на этом деньги зарабатывают, простой народ страдает в эту категорию и солдаты попадают. Смотрю сейчас по телевизору, читаю как сейчас живут в Грозном и думаю, а зачем мы туда поехали, им жизнь наладили а сами.»*⁸⁰

---

⁷⁸ Данильченко С.А. Отношение к смерти и бессмертию на войне: монография.- Владивосток : ТОВМИ, 2007.- С 36.

⁷⁹ там же С 41

⁸⁰ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 19.07.2019 // Личный архив автора

Из интервью с Игорем В.: *«после того что пережил, мое отношение не изменится, война страшное дело, ни кому не пожелаю пережить, смысла наверное в ней не было, это сейчас задача ваша(историков) объяснить за что мы там воевали»*⁸¹

Из интервью с Солдатенковым Д.В.: *«не хотелось бы снова там оказаться, война эта ненужная была. Многие сами рапорта писали на командировку потом жалели наверное..»*.⁸²

Идентичное отношение к войне и смерти как к явлению крайне тяжелому для человеческой психики, характеризует общее восприятие войны участниками Первой чеченской кампании как войны бессмысленной и ненужной.

О своем отношении к войне пишет Олег Губенко, естественно что на его воспоминания ложится временной фактор, однако его впечатление о войне от этого не менее интересны: *«Война – это полное пренебрежение материальными ценностями. Война – это не тот мир, в котором безраздельно властвует животная привязанность к жизни, но острое ощущение присутствия рядом собственной смерти, пришедшее через сопереживание гибели товарищей. Война – это царство кривых зеркал, в котором знакомые предметы искривлялись до неузнаваемости. Война – это когда понятия «законно» и «незаконно» по отношению к нам становятся неопределённо размытыми.»* Война – это когда жизнь и смерть путаются местами: погибшие в бою становятся бессмертными, а бежавшие от смерти умирают ещё при жизни.⁸³ В данном случае война как явление оставляет не сгладимый отпечаток и меняет мировоззрение на всю оставшуюся жизнь.

Константин Комруков объясняя свое отношение к войне пояснил что осознание войны приходит только после возвращения: *«война страшна тем что можно безнаказанно убивать, жечь и единственный тормоз этому- внутренний человеческий стержень, второй раз я бы конечно же не поехал ни за какие*

---

⁸¹ Из интервью с Игорем В. 19.07.2019 // Личный архив автора

⁸² Из интервью с Солдатенковым Д.Н. 20.08.2019 // Личный архив автора

⁸³ Губенко О. Записки Ермоловца. Чечня 1996г.- М, 2013 С.81

деньги»⁸⁴

Стоит отметить что сотрудники милиции участвовавшие в боевых действия на Северном Кавказе 1994-1996 иногда добровольно отправлялись на войну как один из способов продвижения по карьерной лестнице. В органах внутренних дел стало существовать не гласное правило не выдвигать сотрудника на вышестоящую должность по он не прошел «проверку Чечней»⁸⁵

В первой чеченской кампании 1994-1996г, как и во многих других войнах был страх смерти, нахождения в условиях постоянного нервного напряжения фактора повышенного риска для жизни и здоровья. Отношение к смерти менялось в связи увеличением числа случаев, смерть становилась обыденным явлением воспринимающееся как данность войны. Сергей Шестопалов приводит разговор двух солдат о смерти: - *Интересно, есть ли жизнь после смерти? - потянуло кого-то на философию. - Если и есть, то им там куда лучше, чем нам здесь. По крайней мере, их больше не убьют, рассудительно ответил Лёха. - А что такое смерть, и что такое бездна? - Оттуда никто не возвращался. Это - дорога в никуда. - А если бы у тебя был выбор: вернуться домой калекой или же сразу в «двухсотые», ты бы что выбрал?*⁸⁶

В данном случае страх остаться искалеченным и смерть, ставят на воображаемые весы, и один из самых сложных для воина вопросов.

Олег Губенко в Записках Ермоловца описывает состояние страха во время боя, когда заклинил автомат: *«это было жуткое состояние страха, сознание наполнилось ужасом от собственной беспомощности, а ведь противник был где-то совсем рядом, и я понимаю, что от меня сейчас зависит и своя судьба»*⁸⁷

Рассматривая страх как явление характерное для всех войн можно выделить

---

⁸⁴ Документальный фильм «Первая чеченская: на войне, как на войне». 1996 . // [Электронный ресурс] URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=xAIR3AH0Ltk> дата обращения 12.02.2019

⁸⁵ Из интервью с Кобызовым В.В 22.08.2019// Личный архив автора

⁸⁶ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 205

⁸⁷ Губенко О. Записки Ермоловца. Чечня 1996г.- М, 2013 С.31

общее и особенное в состоянии страха участников боевых действий первой чеченской кампании. Описывая состояние страха участники боевых действий могли вспомнить лишь случаи, моменты боевой обстановки, которые как им кажется сейчас вызывали чувство страха, эмоции и чувства по прошествии времени могут затухать и не так четко определяются, здесь важна была саморефлексия респондента. На вопрос о страхе, испытывали чувство страха чаще давали ответ: страх смерти, потеря здоровья, страх неизвестности, страх за судьбу близких и боевых товарищей, страх оказаться в плену⁸⁸. Особый страх плена был формировался в результате случаев пленения российских солдат и зверств по отношению к ним бойцами дудаевской армии.

III.2. Религиозные верования, солдатские суеверия, участников первой Чеченской кампании (1994-1996)

Война как особая общественная ситуация увеличивает масштаб распространения и интенсивность религиозных проявлений. В боевой обстановке бытовое религиозное сознание является продолжением наиболее распространенных его форм в мирное время. Неопределенность событий, быстро меняющаяся обстановка войны, угроза жизни и здоровья заставляет человека верить в сверхъестественные силы. Эта вера имеет практическую цель сущность которой предоставить мистическую защиту, путем соблюдения специальных ритуалов, которые бы оградили от опасности. К данным ритуалом будет относиться чтение молитв, ношение амулетов и талисманов, выполнение обрядов, соблюдение запретов. В условиях боевых действий желание и стремление человека влиять на судьбу становится особенно острым и проявляется даже среди не глубоко религиозных людей. Данный тезис можно фразой из песни Егора Летова лидера группы «Гражданская оборона»: «...не бывает атеистов в окопах под огнем...», в данном контексте автор был прав и результаты исследования подтверждают факт религиозных верований и убеждений участников боевых действий.

Рассматривая вопрос о религиозных верованиях участников Первой чеченской

---

⁸⁸ Из интервью с Мельниковым Ю.Н, Кобызовым В.В., Бороздихиным А.В. и др.// личный архив автора

кампании стоит отметить что все участники опроса, а так же участники интервью на вопрос были ли вы суеверны однозначно отвечали: «Да был».

Из интервью с Мельниковым Ю.Н.: *«человеком религиозным я не был, наша религиозность простая ведь была, пасху отметить и на родительский день на кладбище сходить. Потом все не сильно поменялось, было такое ... думаю, Господи когда все это кончится, ... у большинства были крестики и обереги»*⁸⁹

Из интервью с Золотовым А.Н.: *«верил в бога по своему внутри где то. Перед командировкой. мать пояс специальный повязала просила чтобы не снимал, я так и делал и мылся в даже в нем.»*⁹⁰

Из интервью с Игорем В.: *«я верующий человек с детства, и когда на войну попал иногда молился про себя, в душе надеялся что живым вернусь, Бог меня защитит»*⁹¹

На кадрах фильма хакасского ОМОНА перед отправкой в командировку в Чечню, был осуществлен молебен, священник читал молитву, окроплял присутствующих святой водой. Вспоминает Мельников Ю.Н.: *«перед командировкой священник молитву читал во время которой необходимо было шапку снимать; в этой командировке мы двоих парней потеряли, говорили потом что когда окропление святой водой было они в шапках стояли... лично я не видел, не помню»*⁹²

Сергей Шестопалов так же вспоминает то в минуту сильного артиллерийского огня обращался к богу: *«сидишь в укрытии и молишься: только бы не прямое попадание.»*⁹³

Пожалуй одними из самых интересных воспоминаний, в которых вере уделяется серьезное внимание и описание религиозных обрядов в боевой обстановке, являются воспоминания Олега Губенко: *«Меня, оставшегося живым, не скрою, очень часто в первые мгновения после доброй порции*

---

⁸⁹ Из интервью с Мельниковым Ю.Н 12.07.2019 // личный архив автора

⁹⁰ Из интервью с Золотовым 19.08.2019 // личный архив автора

⁹¹ Из интервью с Игорем В. 10.04.2019 // личный архив автора

⁹² Из интервью с Мельниковым Ю.Н 12.07.2019 // личный архив автора

⁹³ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 185

адреналина, посетила мысль: «Повезло». Где-то на уровне подсознания автоматически я начинал верить в солдатскую удачу и только потом уже осознавал, что рядом были прикрывавшие меня товарищи, без которых точно не повезло бы. После боя благодарил Бога, зная, что и боевые товарищи, вовремя оказавшиеся рядом – тоже от Него, но тогда, в те дни, я не мог до конца осознать, почему Он продлил мне жизнь... И далее: «мы особо не рассуждали о путях Божественного промысла, но теперь, оглянувшись назад, могу с уверенностью сказать одно: Спаситель не раз дарил нам спасение телесное для того, чтобы мы спаслись духовно.»⁹⁴

В данном отрывке Губенко искренне показывает отношение в вере человека на войне, понятно что глубокая религиозность в данном случае сформировалась не в результате участия в войне, а еще в период мирной жизни. Православная вера является единым духовным стержнем, исторически сложившимся у терских казаков к которым относился Губенко. Далее Губенко поясняет о устройстве полевого храма который организовали бойцы казачьего батальона: *«мы подчеркивали приоритетность веры даже в деле обустройства лагеря. Так прибыв с колонной на новое место дислокации, мы перво-наперво вкапывали на выбранном нами «плацу» столб, на который приколачивался пустой ящик из-под патронов. Торжественно в этот импровизированный киот вставлялась икона, обёрнутая белым полотенцем, и лишь после этого казаки начинали обустраивать отхожее место и копать квадраты под палатки.»⁹⁵*

В данном описании видно какую важную роль религия именно православие играло для казаков. В дальнейшем Губенко рассказывает о посещении храма в станице Ассиновской, данный факт еще раз подчеркивает религиозность и необходимость веры для укрепления психологического состояния бойцов.

Участники боевых действий первой чеченской кампании отмечают что у каждого из них были свои собственные талисманы или обереги, которые изготавливали здесь же и старались хранить и не терять.

«Многие обзавелись собственными оберегами-талисманами - :кто-то носил

---

⁹⁴ Губенко О. Записки Ермоловца. Чечня 1996г.- М, 2013 С.67

⁹⁵ Губенко О. Записки Ермоловца. Чечня 1996г.- М, 2013 С.67-68

*под тельняшкой нательный крестик, а :кто-то и автоматную пулю, которая якобы была. отлита специально для него».*⁹⁶

Особенными оберегами талисманами являлись граффити на боевой технике. Их демонстрирует в своей работе Белогруд В. Танки в боях за Грозный//Фронтовая иллюстрация,- 2007 № 9, С 27(приложение 2).

Так отмечено что талисманом в боях за Грозный полковника Смолкина было чучело рыси крепившееся на башне командирского БТР-80. Подобная маркировка боевой техники - неуставная графика, являлась не только идентификацией подразделения, но и воинским талисманом. Эмблема «бешенных псов» - 276 мотострелковый полк(оскаленная морда собаки), каждый экипаж рисовал эмблему индивидуально, используя стандартный набор красок состоящий из белил и красной краски обозначающей кровь на клыках пса.

Помимо псов изображали скорпиона, вздывленных лошадей(символика бригад внутренних войск), сказочных змей, джокера, белого волка, изображали корабль призрак- «летучий голландец», носорога и др. В данном случае изображение наносилось не только как идентификатор, а как символ, который бойцы наделяли мистическими свойствами. Так же стоит отметить что помимо рисунков животных на технике появляются надписи: имена, клички, название городов, а так же цитаты придуманные солдатами(«Пусть она неправа но она наша Родина») они так же носили двойное значение, определение принадлежности и наделение владельца надписи некой мифической силой.⁹⁷

Смысловая нагрузка солдатских граффити остается до конца не изученной и требует отдельного более детального разбора вне формата данной работы.

Рассматривая вопрос о солдатских суевериях не возможно обойти стороной проблему солдатских примет и обрядов. Соблюдение которых было необходимым правилом за нарушение которых по восприятию воюющих наказание было одно - смерть,ранение. Такие бытовые, психологические практики складывались не случайно и как любая примета имели свои

---

⁹⁶ Шестопалов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С 186

⁹⁷ Белогруд В. Танки в боях за Грозный//Фронтовая иллюстрация,- 2007 № 9, С 27

исторические корни. Многие приметы были заимствованы еще с времен войны в Афганистане, так как в составе российской армии было много участников Афганской войны, трансформировались под влиянием условий новой войны.

Приметы и правила были самые разные иногда объясняющиеся необходимостью боевой обстановки к ним можно отнести: прикуривание только в ладонь и не в коем случае не от одной зажигалки, спички, существовало понятие что снайпер успевает прицелиться за это время. Ходить по нужде только вдвоем, один должен прикрывать и быть на стреме.

Существовали приметы запреты, на определенные действия. Чаще всего они относились к раненым или погибшим: не передавать и не носить вещи погибшего, запрещалось занимать место на котором спал раненый или убитый, не показывать на себе место ранения. Характер примет так же мог зависеть от типа подразделений, Мельников Ю.Н. поясняет: *«были у нас свои приметы для разведчиков, не фотографироваться перед заданием, ни чего не дарить, если ложку ронял во время еды то старались не брать на задание, если шли на задание то не меняли белье, не важно сколько времени носишь»*⁹⁸

Стоит отметить что на кадрах документальной хроники о первой чеченской кампании, многие военнослужащие и сотрудники милиции не бритые, а так же многие с отпущенной бородой. Здесь скорее играл фактор не отсутствие воды а примета не бриться перед боем. Именно поэтому многие сотрудники милиции отращивали бороды, срок их командировки был не продолжительным, командование относилось лояльно, сбрасывали которые только по возвращению домой.

Из интервью с Солдатенковым Д.В.: *была примета- правило, если у тебя автомат со складным прикладом то необходимо ИПП(индивидуальный перевязочный пакет) носить именно там, а жгут наматывать вокруг приклада*⁹⁹

Рассматривая собственные приметы участники боевых действий в ходе первой чеченской кампании выделяют приметы которые были характерны

---

⁹⁸ Из интервью с Мельниковым Ю.Н 12.07.2019 // личный архив автора

⁹⁹ Из интервью с Солдатенковым Д.В 20.08.2019 // личный архив автора

исключительно для периода ведения боев в городе Грозном после официального взятия города. К данной примете относили, что в случае возможной атаки боевиков или активных действий с их стороны рынок переставал работать и местных жителей на улице не было видно.

Рассматривая данный вопрос комплексно, анализируя полученные данные можно сказать что солдатские приметы были отчасти взяты из предыдущих войн, в частности войны Афганской, а также стали появляться собственные приметы:

- приметы на какие либо действия,
- приметы в отношении погибших и раненых,
- приметы коллективные характерные для целых подразделений,
- приметы связанные с изменением окружающей обстановки,
- ношение оберегов и талисманов становится необходимой атрибутикой войны.

Таким образом рассматривая данную проблему можно сказать что участники боевых действий первой чеченской войны относились к ней как к войне бессмысленной с трудно понятными целями. Восприятие смерти было примерно идентичным, чем чаще видели смерть на войне тем она становилась более обыденным явлением. Страх формировался под воздействием определенных обстоятельств больше всего опасались получить ранение быть убитыми, попасть в плен.

Религиозность становится нормой для воюющего, однако зависела от личных убеждений участвовавшего в боевых действиях. Могло проявляться как личное сиюминутное обращение к богу, так и проявляться в коллективных молитвах. Практически все участники боевых действий отмечают свою суеверность в отношении многих вопросов участия человека в войне, что в свою очередь накладывает определенную специфику на фронтовую повседневность.

3.3 Формирование образа врага у участников боевых действий в годы первой чеченской кампании 1994-1996гг.

Формирование образа врага имеет важное значение для человека воюющего, каждый оказавшийся на поле боя в огневом контакте с противником должен представлять и представляет себе с кем придется вести войну. Образ врага

попадает в рамки проблемы «свой-чужой». «Они» другие «они» не такие как «мы». В данном контексте на врага не распространяются нормы человеческой морали, врага можно и нужно убивать. Враг в этом случае наделяется качествами не совместимыми с нормами морали и несвойственными человеческой натуре. При этом процесс формирования образ врага идентичен и направлен на разьяснение своей правоты в войне, а так же необходимость показать собственное превосходство, для достижения победы.

Интересно отметить тот факт, что в русском национальном сознании, нашедшем отражение в фольклоре и литературном творчестве разных эпох (начиная с былинного времени и кончая Первой мировой войной), а значит, представленном в концентрированной символической форме, враг «всегда силен, многочислен, жесток и коварен, но зачастую глуп и обязательно некрасив». Причем, победы русских объясняются их естественным превосходством в смекалке, силе духа и воинском умении, тогда как поражения – невезением или Божьим наказанием за грехи¹⁰⁰

Рассматривая термин «образ» необходимо отметить что под образом, Мы понимаем обобщенное представление о чем либо, наполненное конкретным эмоциональным восприятием. В данном случае это образ - психологическая конструкция, показывающая что у каждого комбатанта был свой образ врага, основанный на социальном опыте и формирующийся на основе идеологии, общественного мнения, национального самосознания, ценностных ориентиров личности.

Образ врага – категория динамичная. И у каждого человека, и у армии, и у общества в целом он менялся под влиянием множества факторов. Прежде всего, факторов восприятия. Их можно подразделить на несколько основных групп, а именно, – относящиеся:

1) к субъекту восприятия- образ каждого отдельного человека, важнейшим фактором формирования которого является личный социальный опыт участия в войне. Конкретная воинская должность, специальность.

---

¹⁰⁰ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – С 221.

2) к объекту восприятия- восприятие непосредственно самого противника, образ врага менялся в зависимости от этапов войны и каким противником встречался человек ;

3) к условиям и обстоятельствам восприятия- конкретные условия боевой обстановки, интенсивность боевых действий¹⁰¹.

Рассматривая формирование образа врага среди участников первой чеченской кампании 1994-1996гг стоит выделить особенности восприятия самой ситуации формирующей этот образ:

- идеологическая подготовка возможной операции не проводилась, многие военнослужащие находились в неведении предстоящих боевых задач. Даже оказавшиеся в непосредственной близости врагом в накануне новогоднего штурма 1994 с трудом представляли с каким противником придется столкнуться.

- война велась на собственной территории России с врагом в большинстве который был другой культуры, другой веры, отсюда и двойственность в восприятии противника и проблема первоначального этапа войны, кого считать врагом, известные факты с времен Афганской войны о чрезмерной восточной жестокости стали подтверждаться на практике.

- на субъектном уровне, в большинстве это были военнослужащие срочной службы не имеющие не только боевого но и социального опыта, оказавшиеся на войне в абсолютно чужой среде.

- обострение национальных проблем, череда межнациональных столкновений на окраинах распавшегося СССР, активная роль СМИ формировали особое негативное отношение в обществе к выходцам с Кавказа как к потенциальным участникам войны,.

Сергей Шестопапов так описывает образ врага который формировался стихийно, еще перед началом боевых действий во время продвижения колонн к Грозному: *каким был наш противник - мы не знали. С вопросом, кто же в Чечне собирался противостоять силе федеральных войск, мы всё чаще обращались и к командирам, и к офицерам-«особистам». Но «особисты» не*

---

¹⁰¹ там же С. 222

делились информацией с солдатами (да и с офицерами тоже), а командиры подразделений сами путались в ответах. В итоге складывалась следующая картина: все эти вояки бывшие мирные жители из окрестных чеченских городов и селений, ныне собравшиеся в вооружённые группы: с главарями из числа дудаевских боевиков, включая: освобождённых из грозненских тюрем уголовников, которых стали именовать «полевыми командирами», «бригадными генералами», «командующими фронтами».¹⁰²

В данном случае образ врага был достаточно смутный размытый навеянный догадками и предположениями в связи с отсутствием надежных источников информации.

О своем смутном представлении о противнике Мельников Ю.Н. поясняет: *«нам что то перед командировкой объясняли на политзанятих, я как то не воспринимал другие мысли были как и что... для себя так отмечал враг тот кто с оружием и против меня, моя задача его опередить, а враг он и есть враг хоть черный, хоть белый, хоть желтый ни какой идеологии быть не должно.»¹⁰³*

Стоит отметить что, тяжелые января 1995 бои формировали образ врага дополняя его впечатлением полученным во время боев. На кадрах многочисленной хроники находящейся в открытом доступе, военнослужащие давая характеристику врагу отмечают его упорство, веру в свои идеалы, веру в правоту своего дела. Так образ врага дополнялся пониманием его личностных качеств особой жестокости и самопожертвования и представление о противнике становится более понятным и определенным.

Образ врага формировался продолжительное время и врагу давали разные прозвища, чаще всего они носили саркастический характер, способ показать свое пренебрежение и превосходство это зависело от вида, типа подразделений, но не смотря на это употребляя в разговоре любое из названий можно понять о чем идет речь. Врага называли по разному «духи»- заимствованное из войны

---

¹⁰² Шестопапов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С. 43

¹⁰³ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 12.07.2019// Личный архив автора

Афганской название, «боевики», «чехи», «чечи», «нохчи»- традиционное обозначение противника и даже местного населения. Одно из самых экзотичных названий для врага в период первой чеченской кампании «басмачи»- употребляли сотрудники ОМОНа по республике Хакасия. В интервью поясняли что возникло как пренебрежительное и даже с сарказмом определение и закрепилось среди бойцов отряда.¹⁰⁴

Необходимо сказать что с начала конфликта образ врага связывался не только с «чеченцем-боевиком», на стороне дудаевской армии сражались выходцы с территорий бывшего СССР. Одним из образов врага в первой чеченской кампании стали образ «биатлонистки-снайперщи» воюющей на стороне чеченских сепаратистов, солдаты из называли «белые колготки» данный образ получил распространение под влиянием СМИ и рассказов солдат участвовавших в боях за Грозный. Образ врага также усложнялся в связи с участием украинских националистов в составе дудаевской армии из которых был сформирован отдельный батальон.

Одной из проблем для идентификации врага, а значит и формирование образа становится то что после утраты контроля над Грозным и занятие его федеральными войсками дудаевская армия переходит к партизанской войне, ночным вылазкам и диверсиям. В этом случае под размытый образ врага попадало даже местное население оставшееся в Грозном. Потенциальным противником считался практически любой взрослый мужчина. Из интервью с Кобызовым В.В.: *«сложно сказать как себе врага представляли, казалось все враги кругом кто там находится от подростка до старика, были случаи когда даже сотрудники местной милиции сотрудничали с боевиками, как тут определить»*.¹⁰⁵

Таким образом рассматривая данную проблему необходимо сказать что она нуждается в отдельной разработке, используя полученные источниковую базу и анализируя литературу можно сказать что образ врага формировался под влиянием специфических факторов:

---

¹⁰⁴ Из интервью с Золотовым А.В. 20.08.2019// Личный архив автора

¹⁰⁵ Из интервью с Кобызовым В.В. 24.08.2019// Личный архив автора

- 1) временные рамки. Так для участников первых боев образ врага был достаточно размытым, ощущалась общее непонимание ситуации.
- 2) род войск и тип подразделений, непосредственность столкновения с противником, роль СМИ в формировании образа врага
- 3) особая жестокость дудаевских сил их приверженность собственным идеалам и представлениям, создавали образ врага как безжалостного и жестокого.
- 4) тактика партизанской войны дудаевской армии и ответ на нее федеральных сил - систематические зачистки, блок посты, досмотр мирного населения создавали размытое представление о противнике у солдат российской армии.

3.4. Отношение с мирным населением участников боевых действий в годы первой чеченской кампании 1994-1996гг.

Проблема взаимоотношений с мирным населением является одной из ключевых в рассматриваемой теме. Необходимость проявления лояльности понимания проблем жителей региона оказавшихся в условиях боевых действий становится важнейшей задачей стоявшая перед федеральными войсками в 1994-1996гг. Мирное население по разному воспринималось в рядах вооруженных сил, одни считали их пособниками Дудаева другие жертвами конфликта. Отсюда и характер взаимоотношений который мог меняться в зависимости от ситуации а мог оставаться неизменным.

В данном вопросе необходимо выделить что исходя из категории военнослужащих(социального фактора) его личное восприятие и отношение с местными, мирными жителями будет различным и своеобразным от резкой ненависти к сочувствию и пониманию. Сергей Шестопапов: *«многих жителей, выживших после той бойни, в душе копилась лютая ненависть к российскому солдату: ведь это он сюда пришел с оружием в руках, он разрушил города и селения. Эта война всех, втянутых в её орбиту, сделала злыми и жестокими.. Виновниками войны мирные жители считали нас, российских военнослужащих. Теперь для них мы стали «захватчиками».*¹⁰⁶

И далее: *«солдаты делились с жителями дома сухпайками, а те - имевшимися*

---

¹⁰⁶ Шестопапов С. Молох Грозного. - Ярославль, Рыбинск: «Рыбинский Дом печати», 2013. - С. 83

у них консервированными продуктами и хлебом, что ещё оставалось в неприкосновенном запасе. В последующие дни, в минуты временного затишья, к десантникам приходили подкормиться старики и женщины из соседних домов. Жители часто просили о медицинской помощи: перевязку сделать, рану промыть.¹⁰⁷»

В данном случае автор описывает отношение с мирными жителями непосредственно во время городских боев за Грозный, оставшиеся жители не сумевшие выйти из города до начала боевых действий были вынуждены обращаться за помощью к военнослужащим. Шестопалов сообщает что 4 января в благодаря прибывшей к месту боев колонне удалось организовать горячее питание местных жителей: *«мы часто помогали им пропитанием тушенкой и хлебом. Сколько могли... Но для такого количества голодных это была капля в море. Те из них, кто имел силы, отправлялись на поиски провизии в оставленные дома.¹⁰⁸*

О том что военнослужащим приходилось помогать продуктами сообщали многие респонденты. Из 19 анкет опросников в 15 содержатся сведения о помощи мирным. Сотрудники милиции также указывали на факт помощи со своей стороны. Из интервью с Мельниковым Ю.Н.: *«отношение с местными разное было, люди всякие были и хорошие и плохие кому и продуктов давали а на кого и оглядывались.»¹⁰⁹*

Многие участники боевых действий отмечают факт что мирное население относилось к солдатам срочной службы более лояльно воспринимая их как жертв обстоятельств участия в войне, нахождение на службе по призыву.

С офицерами отношения были сложнее, но понимали что они оказались в Чечне выполняя приказ командования. С особой ненавистью местные жители относились к военнослужащим по контракту, которых стали набирать активнее в ряды вооруженных сил в связи с началом боевых действий 1994-1996гг на территории Чечни. Это в первую очередь связано было с тем что

---

¹⁰⁷ Там же С 173.

¹⁰⁸ Там же С 197.

¹⁰⁹ Из интервью с Мельниковым Ю.Н. 12.07.2019// Личный архив автора

военнослужащий по контракту воспринимался как «наемник» прибывший в Чечню для того что бы убивать и на этом заработать денег.

В фильме «На войне как на войне» Комруков К. так поясняет отношение мирных жителей к военнослужащим- контрактникам: *«местные жители боялись контрактников, ребята разные и алкоголики и бывшие уголовники. Контингент очень разношерстный, психика разная была, кто-то спокойно, кто то с ненавистью относился, ощущение что чужая земля провоцировало на бездумные действия»*¹¹⁰. В данном случае Комруков К. имеет ввиду те преступления и случаи мародерства которые к сожалению встречались Далее Константин Комруков говорит о своем отношении к местным жителям: *«лично у меня было нейтральное отношение, если честно мне было жалко этих людей ни какой ненависти я не испытывал, жалко что они оказались не в то время ни в том месте.»*¹¹¹

Таким образом можно сказать что отношение участников боевых действий в годы первой чеченской кампании было различным. Все зависело от ряда факторов:

- категории военнослужащих, так солдат по призыву воспринимали как жертв необходимости участия в войне, а военнослужащих по контракту наемниками приехавшими убивать.
- обстоятельствами возникновения взаимоотношений, активное сопротивление при зачистках и проникновение в жилища, просьба оказать помощь в случаях ранения. Многие участники боевых действий отмечали помощь мирным жителям со своей стороны продуктами и медикаментами.

Общие выводы по главе

Рассматривая психологические практики участников боевых действий в ходе первой чеченской кампании необходимо понимать что в большинстве они будут субъективны. Каждый человек участвовавший может боевых операциях по

---

¹¹⁰ Документальный фильм «Первая чеченская: на войне, как на войне». 1996 .

//[Электронный ресурс] URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=xAIR3AH0Ltk> дата обращения 12.02.2019

¹¹¹ Там же.

разному воспринимал происходящее вокруг и свое место в этих обстоятельствах. Это подтверждают факты отношения к войне, многие участники боевых действий отмечают не понимание той войны, резко негативное отношение к ней. Военнослужащие участвовавшие в боевых действиях отмечали что все испытывали чувство страха, поясняя что страх испытывают все и это нормальное явление в боевой обстановке, чаще всего страх был связан с боевой обстановкой, угрозой жизни и здоровья, пленения.

Многие выделяют особое отношение к религии во время боевых действий, вера помогала укрепиться внутренне, заполнить душевную пустоту вызванную постоянным присутствием смерти и ее ожидание. Отмечая свои суеверия многие пояснили что они вызывались боевой обстановкой, с связаны с запрещением каких либо действий. Практически каждый имел свой собственный амулет, талисман, памятная вещь из дома иногда это мог быть предмет одежды, экипировки, с которым военнослужащий не расставался.

Особенностью фронтовой повседневности в годы Первой чеченской кампании было отношение с местными жителями, которые оказались в непосредственной близости с войной. Воспринимая российских солдат в зависимости от их принадлежности к вооруженным силам, деля их на категории устанавливали взаимоотношения. Необходимо отметить что образ врага формировался постепенно, стихийно на первом этапе и под влиянием общественности, СМИ, на последующих. Враг воспринимался жестоким, нацеленным на свои действия очень решительным.

Таким образом реконструируя психологические практики военнослужащих в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг, можно сказать что они были различны и определялись главным образом, временным фактором, условиями прохождения службы, социальными особенностями военнослужащего.

Глава 4. Потенциал темы фронтовая повседневность в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг в возможность использования в патриотическом воспитании школьников

4.1. Патриотическое воспитание как основа государственной политики. Анализ требований нормативно-правовых документов при организации патриотического воспитания школьников

Важнейшей правовой основой патриотического воспитания граждан Российской Федерации является Конституция страны. Во вступительной части документа выделена тема патриотизма.

На сегодняшний день сфера патриотического воспитания является одной из важнейших на этапе развития страны и формирования российской идентичности. В связи с этим тема реализуется в области образования и воспитания "Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020г" формирование конкурентоспособного человеческого потенциала, способного реализовать себя не только в пределах РФ, но и в мировом масштабе.

Правительство Российской Федерации понимая важность выполнения задач по патриотическому воспитанию за последние два десятилетия приняло ряд важных указов и постановлений: "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" Постановление правительства Р.Ф. от 30 декабря 2015 г. № 1493.

Указ Президента Российской Федерации от 22 января 2006 года № 37 "Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества",

Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 года № 1416 "О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания",

Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 551 "О военно-патриотических молодежных и детских объединениях",

Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2009 года № 973 "Об общероссийской общественно-государственной организации Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России",

Требования о патриотическом воспитании и реализации в школьном образовании нашли отражение в Федеральном государственном общеобразовательном стандарте(далее ФГОС) требования к результатам освоения основной образовательной программы которые должны отражать:

-«формирования российской гражданской идентичности обучающихся»

- «российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной, гордости за свой край, свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России, уважение государственных символов (герб, флаг, гимн)»;

- «готовность к служению Отечеству, его защите»¹¹².

Так же ФГОС ориентирует на становление личностных характеристик выпускника школы основанных на патриотизме:

- «любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;

- осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества.»¹¹³

Важнейшим документом организации патриотического воспитания является Историко-культурный стандарт, в общих рекомендациях к учебно-методическим комплексам делается акцент: «патриотическая основа исторического изложения имеет цель воспитать у молодого поколения гордость за свою страну, осознание ее роли в мировой истории. При этом важно акцентировать внимание на массовом героизме в освободительных войнах, прежде всего Отечественных 1812 и 1941-1945 гг., раскрыв подвиг народа как пример гражданственности и самопожертвования во имя Отечества».

Необходимо отметить что в данном случае патриотическое воспитание, является неотъемлемой частью образовательного процесса одним из компонентов которого, является изучение военной истории России.

---

¹¹² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897

¹¹³ там же

Организация данных мероприятий может проходить в формате урочной и внеурочной деятельности. При необходимости для повышения эффективности данной работы необходимо привлекать общественные организации, ветеранов, всех заинтересованных в организации данных мероприятий.

Представленные нормативно правовые акты содержат комплекс федеральных и региональных мероприятий по дальнейшему развитию и совершенствованию системы патриотического воспитания граждан, ориентированных на формирование патриотизма. Документами устанавливаются цели и задачи, механизмы реализации, ресурсное обеспечение и планируемые результаты реализации, патриотического воспитания граждан

Необходимо отметить заинтересованность органов публичной власти в реализации намеченных целей о патриотического воспитания граждан Российской Федерации направленных в первую очередь на воспитание подрастающего поколения. Однако стоит сказать что в последнее время при организации патриотической работы со школьниками, наметился явный перекоп в сторону военно-спортивной направленности, связанных с ней форм и методов организации, а также тематических мероприятий посвященным событиям Великой Отечественной Войны. Данную проблему позволяет решать расширение возможности использования в патриотическом воспитании особенно значимых исторических событий, событий влияющих на развитие регионов, отражающих этнокультурную самобытность.

Таким образом патриотическое воспитание является важнейшим элементом реализации государственной политики в Российской Федерации и находится в ведении совместной деятельности как федерального центра Российской Федерации так и регионов.

На основании положений «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» следует реализовать все требования, направленные на повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также

осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны. Без организации деятельности по патриотическому воспитанию граждан страны, а большей степени детей и молодежи, невозможно будет сохранить мир и безопасность как внутри Российской Федерации, так и на международной арене.

4.2. Опыт организации мероприятий с использованием полученных результатов исследования фронтовой повседневности в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг.

Анализируя полученные данные в ходе работы над темой фронтовая повседневность в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг на материалах личных источников, мы пришли к выводу что данная тема может быть использована в школьной практике при организации мероприятий патриотической направленности.

Основания для использования полученных данных в патриотическом воспитании о фронтовой повседневности, следующие:

- необходимость использования в воспитательных целях исторических событий новейшей истории России;
- формирования уважительного отношения к историческому прошлому России, к ее трагическим и героическим событиям;
- важность осознания факта участия федеральных сил в восстановлении конституционного порядка на территории Чеченской республики 1994-1996гг. понимание политического, социально-экономического кризиса на территории Российской Федерации в котором вооруженные силы сохранили свою боеспособность и выполнили поставленные задачи по сохранению конституционной целостности и строя Российской Федерации;
- внимание исторической науки к антропологическому, социокультурному подходу к изучению истории.
- необходимость формирования образа российского солдата в новейшей

истории как защитника Отечества.

Опыт организации мероприятий в патриотическом воспитании выявил что одними из форм работы в данном направлении будут являться тематическая выставка, учебный проект, организация уроков мужества.

Для апробации темы исследования и рассмотрения потенциала темы в патриотическом воспитании в план-программу воспитательной работы Сапоговской СОШ на 2019-2020гг были включены следующие мероприятия:

1) Тематическая выставка «Первая чеченская кампания 1994-1996гг, глазами воинов земляков.»

2) Учебный проект «Война войной, а обед по распорядку», сравнительный анализ организации питания в условиях боевых действий Первой Чеченской кампании 1994-1996гг.

3) Учебный проект «Фронтной быт и его особенности» в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг

4) Проведение уроков мужества.

Одним первых мероприятий основанным на результатах исследования и их практическое применение в школьной практике имеющее патриотическое направление стала организация тематической выставки: «Первая чеченская кампания 1994-1996гг, глазами воинов земляков».

Данное мероприятие было организовано в преддверье дня героев Отечества- 9 декабря. Тематическая выставка основываясь на привлечении личных материалов и воспоминаний участников боевых действий. Мероприятие проводилось совместно с ветеранами боевых действий. Встречи проходили в контексте формирования патриотизма школьников во внеурочной деятельности.

Цель:

- создать условия по личностному восприятию обучающимися событий Первой чеченской кампании 1994-1996гг

- воспитывать устойчивое чувство патриотического долга;

- развивать такие качества характера, как ответственность, честность, человеколюбие;
- выявить и систематизировать сведения о участниках боевых действий данного периода из республики Хакасия;
- рассмотреть особенности фронтового быта в годы первой чеченской кампании Первой чеченской войны.
- воспитывать у обучающихся уважительное отношение к ратным подвигам защитников Отечества в XXI веке;

Задачи для учителя:

- познакомить учащихся с историей локальных войны, Первой чеченской кампании 1994-1996гг;

Задачи для обучающихся:

- сбор информации о участниках Первой чеченской кампании 1994-1996гг проживающих на территории Усть-абаканского района.
- анализ источниковой базы(фотографии, личные вещи оставшиеся с войны, видеозаписи)
- оформление презентации, наглядных стендов, подготовка к проведению выставки.
- отбор возможных вопросов для ветеранов боевых действий касающихся фронтовой повседневности.

Планируемые результаты:

личностные:

- осознание и готовность к практической реализации своей идентичности как гражданина своей страны, представителя этнической и религиозной группы, локальной и региональной общности;
- осмысление социально-нравственного опыта предшествующих поколений, достижений и уроков исторического пути, пройденного страной, её народами;

- понимание своего места в движении от прошлого к настоящему и будущему;
- формирование чувства патриотизма.

Метапредметные:

- организовывать и регулировать свою деятельность с использованием понятийного и познавательного инструментария изучаемых областей знаний;
- планировать пути достижения образовательных целей, выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач, оценивать правильность выполнения действий; •соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, оценивать правильность решения учебной задачи;
- работать с учебной и внешкольной информацией (анализировать графическую, художественную, текстовую, аудиовизуальную и прочую информацию, обобщать факты, составлять план, тезисы, формулировать и обосновывать выводы и т. д.);
- осуществлять самостоятельный поиск информационных источников, давать им оценку;

Предметные:

- отслеживать историческое событие, процесс в динамике; выделять периоды исторических событий, явлений, процессов и объяснять основания для их периодизации;
- владеть системными знаниями об основных этапах, процессах, ключевых событиях истории России и человечества, о месте своей страны во всемирной истории;
- применять понятийный аппарат исторического знания для систематизации исторических фактов, раскрытия общего и особенного в развитии исторических общностей;
- применять различные методы исторического анализа;
- самостоятельно определять причины и отслеживать последствия исторических событий, явлений;

Анализ мероприятия: В организации выставки принимали участие

обучающиеся 10-11 классов Сапоговской СОШ. Анализ проведенного мероприятия позволяет говорить о достигнутых целях и результатах: обучающиеся активно включились в поисковую деятельность, по формированию списка участников боевых действий, осматривали материал предоставленный им в качестве основы для организации выставки. Не обходимую помощь в формировании списка участников и их данные предоставила организация «Боевое братство». В качестве презентационной части была создана электронная презентация размещенная на школьном сайте, а так же тематический стенд. На данном стенде представлены фотографии участников боевых действий проживающих на территории Усть-абаканского района Республики Хакасия их короткие сведения о войне.

Еще одним мероприятием позволяющим обратиться к теме фронтовой повседневности в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг является групповой учебный проект реализованный в 2019-2020 учебном году.

Проект был поддержан администраций Сапоговской СОШ, а также администрацией аала Сапогов.

Проект получил название:

«Война войной а обед по распорядку, сравнительный анализ организации питания в условиях боевых действий в Первой чеченской кампании 1994-1996гг.»

В рамках данного проекта реализовалась идея показать солдатский прием пищи на различных этапах войны.

Цель проекта: характеризовать условия питания военнослужащих в годы Первой чеченской кампании 1994-1996гг, на материалах личных источников.

Цель конкретизировалась через постановку ряда задач:

1. Выявить условия питания участников боевых действий
2. Рассмотреть взаимосвязь организации питания и условий прохождения службы
3. Рассмотреть отличие приемов пищи в условиях боевых действий на различных этапах войны.

База исследования МБОУ «Сапоговская СОШ» Усть-абаканского района. В

групповом проекте участвовали 4 обучающихся 10-11 классов.

Сроки реализации проекта ноябрь 2019 - февраль 2020 года.

Защита проекта состоялась на школьной научно-практической конференции 3.03. 2020.

Анализ проектной деятельности обучающихся: учебный проект «Война войной а обед по распорядку, сравнительный анализ организации питания в условиях боевых действий в Первой чеченской кампании1994-1996гг.» реализовывался на базе Сапоговской СОШ был направлен на вовлечение обучающихся в самостоятельную поисковую деятельность. В ходе работы над проектом решались задачи поиска и обработки информации составление планов выступления и защиты результатов собственной деятельности. Обучающиеся с интересом отнеслись к данному заданию, было проанализировано большое количество визуальных источников относящихся к теме проекта, а так же составлена дорожная карта проекта в которой указывались основные мероприятия. Результатом проектной деятельности стала защита на школьной научно-практической конференции где были представлены результаты работы над проектом.

Необходимо отметить что в настоящее время на базе Сапоговской СОШ реализуется учебный проект «Фронтальная повседневность в Первой чеченской кампании 1994-1996», в который войдут данные полученные в результате работы над магистерской диссертацией. Срок реализации учебного проекта с октября 2020 - февраль 2021.

Таким образом можно сказать что в результате включения материалов полученных в ходе исследования темы фронтальной повседневности в годы Первой Чеченской Кампании 1994-1996гг. в воспитательный процесс Сапоговской СОШ, направленный на патриотическое воспитание школьников количество обучающихся заинтересовавшееся данной темой увеличилось. К участию в реализации проекта подключились обучающиеся 9 класса.

Следует отметить, что при проведении бесед и уроков мужества выросло количество обучающихся с правильным пониманием сути патриотизма и положительным личным отношением к тем обязанностям, которые выполняют

военнослужащие в ходе боевых действий. Рассматривая вовлеченность обучающихся в проектную деятельность патриотического содержания и организацию мероприятий на основе данных исследования можно сказать что данная тема вызывает интерес у школьников и может быть использована в качестве одной из тем при организации мероприятий по патриотическому воспитанию.

Заключение

Чеченский кризис начавшийся в начале 1990х и продлившийся до фактически до 2009 года является тяжелейшим периодом новейшей истории России. Однако не стоит им пренебрегать, в данной теме огромное количество белых пятен и неучтенных моментов. Ответы на многие вопросы находятся под грифом «секретно» в ведении различных силовых структур.

Рассматривая период Первой чеченской кампании с точки зрения военной истории, военной антропологии, можно получить большой пласт источниковой базы обогатить имеющиеся знания в области военно-исторических исследований. В данном случае необходимо пояснить что обращение к личным источникам является на сегодняшний день единственной возможностью изучения фронтовой повседневности в Первой чеченской кампании 1994-1996гг. Рассматривая вопросы фронтовой повседневности военнослужащих федеральных сил, подразделений милиции и других силовых структур участвовавших в боевых действиях с момента начала операции по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской республики 11 декабря 1994 года и официально завершившейся 31 августа 1996 мы приходим к выводу что повседневность войск имела специфический характер выражающийся в особых проявлениях.

Во-первых для армии Российской федерации эта операция стала первой в формате «новой России», военнослужащие никогда не принимали участие в подобных операциях, не имели опыта ведения боевых действий на территории России. География ведения боевых действий сложные климатические условия к которым необходимо было адаптироваться так же негативно влияли на успешность проводимой операции.

Во-вторых социально-экономический кризис в Российской Федерации, проблемы с организацией питания, вещевого снабжения, участников боевых действий заставлял военнослужащих испытывать дополнительные трудности во время боев. Необходимость самостоятельного улучшения фронтового быта являлась частью повседневности войск и проявлялась во многих явлениях: использование различной экипировки и формы, организация жилищных

условий, использование предметов оставшихся от мирного населения, все это делало жизнь участников боевых действий особенно трудной в условиях войны.

В-третьих необходимо отметить что специфика отдыха как необходимой составляющей жизнедеятельности человека, участников боевых действий, зависела в первую очередь от типа подразделения и временных рамок участия в конфликте. Участники боевых действий отмечают сон как первое средство от усталости, часто спать приходилось в различных условиях не расставаясь с оружием. Отдых носил и коллективный характер просмотр фильмов на видеомagneтoфoнe, новостных передач, общение, исполнение песен.

В четвертых важнейшем проявлении фронтовой повседневности человека является его психологические практики которые в рассматриваемый период были особенными отношение к войне ее не понимание формировали среди части военнослужащих пацифистские настроения, смерть, ранения наоборот создавали почву для жажды мщения врагу, героических порывов. Здесь необходимо пояснить что образ врага как необходимый элемент для военнослужащего формировался сложно под влиянием многих факторов, социальных, временных, зависел от типа подразделения и интенсивности боевых действий. Этот образ был стихийным наполненный множеством мифов и суеверий. Образ врага чаще соотносили с «чеченцем-сепаратистом», жестоким и настойчивым в достижении своих целей. Особенностью фронтовой повседневности будет также и отношение с местными жителями оказавшимися в зоне боевых действий они складывались по разному от обоюдной ненависти до сотрудничества и помощи.

Рассматривая возможность использования потенциала темы в патриотическом воспитании школьников мы пришли к выводу что данная тема позволяет использовать ее в качестве одной из возможных при организации патриотического воспитания, расширяя существующие представления о данной работе. Основная идея мероприятий и деятельности обучающихся была направлена на понимание того что российская армия в тяжелейших условиях социально-экономического кризиса в стране смогла выполнить поставленные

правительством задачи по сохранению конституционного строя и территориальной целостности России. Участники боевых действий участвовавшие в боевых операциях на территории Чеченской республики должны стать примером для подрастающего поколения как люди проявившие высшие чувства патриотизма и самопожертвования во имя Родины.

Библиографический список

1. Концепция дополнительного образования детей от 4 сентября 2014 г.
2. Письмо Министерства образования и науки "О внеурочной деятельности и реализации дополнительных общеобразовательных программ" от 14 декабря 2015г.
3. Федеральный государственный общеобразовательный стандарт основного общего образования от 1 марта 2012 г.
4. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" Постановление правительства Р.Ф. от 30 декабря 2015 г. № 1493.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 года № 551 "О военно-патриотических молодежных и детских объединениях"
6. Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики»
7. Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта»
8. Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа»
9. Асташкин Н.С. По волчьему следу. Хроники Чеченских войн. – М.: Вече, 2005. – 416 с.
10. Антонов-Овсеенко А.А. Война в Чечне: политические ошибки и военные преступления М.: РОДП «ЯБЛОКО», 2015. – 116 с
11. Варшавский Д.И. Мемуары, дневники и письма как источник в вопросе изучения фронтового быта советских солдат в Великой Отечественной Войне // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». № 4 / 2012 - С.18-22.
12. Глушаченков А. Некоторые особенности отражения в центральной печати

боевых действий в Чечне (1994-1996 годов) // Власть. 2008. №2.- С.26-30

13. Гуров В.А. Мемуары советских и российских генералов как источник изучения современных вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве содружества независимых государств // Человек и общество в условиях войн и революций : сб. материалов III Всероссийской научной конференции, Самара, 08-09 декабря 2016 г. Самара: СГТУ, 2016. С. 75-80

14. Гуров В.А. Конкретно-исторические условия, влияющие на роль вооруженных сил в разрешении локальных войн и вооруженных конфликтов в ходе перестройки и в постперестроечный период (вторая половина 1980-х - первая половина 1990-х гг.) // Клио. 2010 . №2 (49). С. 130-131

15. Гуров В.А. Современные исторические реалии военно-патриотического воспитания молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. №13-7 (68). С. 90–98.

16. Гудков Л. Д. Чеченская война и развалившееся «мы». Ст. 1-2: К антропологии «зрителя» чеченской войны // Неприкосновенный запас. 2001. № 2 (16). С. 31–47.

17. Гродненский Н. Н. Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне. Минск: Харвест, 2004. 672 с.

18. Данильченко С.А. Отношение к смерти и бессмертию на войне: монография/ С.А. Данильченко, Р.В. Кадыров, В.Е. Кулешов.- Владивосток: ТОВМИ им С.О. Макарова, 2007.- 113 с

19. История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества (Материалы международной интернет-конференции, / Под общей редакцией В.В. Керова. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.- 416 с.

20. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / Под ред. канд. техн. наук, профессора генерал-майора М.М. Горбунова. – М.: Изд-во «Перо»; Вольск: ВВИМО, 2015. – Ч. 2. Актуальные проблемы социально-политических наук. – 124 с

21. Ермаченко И. О. Война и мир: взаимодействие культурных контекстов //

Новое литературное обозрение. 2003. № 64. С. 424–431

22. Корф О.В. Об особенностях медиасопровождения первой Чеченской войны // Власть. 2008. №10.- С. 50-54

23. Кавтарадзе С.Д. "Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве". М: Экзамен, 2005.- 224 с.

24 Карпов Б., Смирнов О. Внутренние войска: Кавказский крест. – М.: Война и мир, 1997. – 304 с.;

25. Куликов А. Тяжелые звезды. – М.: Война и мир букс, 2002. – 568 с

26. Малашенко А., Тренин Д. Время Юга: Россия в Чечне, Чечня в России / Моск. Центр Карнеги. - М.: Гендальф, 2002. - 267 с.

28. Марков Е.А. "Первая чеченская война в материалах российских СМИ"// Теория и практика общественного развития, 2011. № 2. С. 179-182.

29.Малишевский Н. Н. Польская историография вооруженного конфликта в Чечне (обзор публикаций) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. - 2018. - Т. 23, №2.- С. 212–222

30. Малишевский Н.Н. Историография вооруженного конфликта в Чечне: критерии классификации // Научные труды Республиканского института высшей школы, 2015. № 15-1. С. 126-131.

31.Малишевский. Н.Н. Франкоязычная историография вооруженного конфликта в Чечне // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 1 С. 149-153

32. Михайлов А. Чеченское колесо. Генерал ФСБ свидетельствует.- М: Совершенно секретно, 2002,- 307 с.

33. Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989-2000). К истории падения сверхдержавы. М: Вече, 2002. 480 с.

34. Норин Е. 20 лет Первой чеченской войне. в 4 частях,- 110 с.

35. От Кабула до Грозного. Боевой опыт Афгана и Чечни / ред.- сост. М. Болтунов, О. Кобылецкий, О. Скира, И. Чачух. М: Яуза: Эксмо, 2009. - 304 с.

36. Рождественская Е. Фронтовое письмо // INTER. 2018. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovoe-pismo> (дата обращения:

23.10.2019).2020

37. Садыкова Р. Б. Человек на войне: солдатские письма // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / Под ред. В. Н. Сидорцова. Минск: БГУ, 2011. С. 29 –34.
38. Сенявская Е. С. Военно-историческая антропология - новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135–145
39. Сенявская Е.С. Человек на войне Историко-психологические очерки, М: Институт российской истории РАН, 1997. - 210 с
40. Сенявская Е.С. Солдатский фатализм: преодоление страха или стратегия выживания // Психология страха: Материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур/ Военный университет МО РФ.- М: ВУ, 2014. - С. 17-27.
41. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 383 с.
42. Сенявская Е.С., Сенявский А. С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века. М: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 422 с.
43. Тишков В.А."Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны". М: Наука, 2001. 532 с.
44. Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. 211с.
45. Тумаков Д.В. «Горячая точка новой России: чеченский кризис 1991–1996 гг. в оценках российского общества». Ярославль: Аверс Плюс, 2017. 740 с.
46. Чеченская Республика в 1996–2006 гг.: хроника, документы, исследования / А. Д. Осмаев; Комплексный НИИ РАН, Акад. наук Чечен. Респ., Чечен. гос. ун-т. – Нальчик: Эль-Фа, 2008. – 633 с.
47. Цветкова В. Ф. Первая чеченская кампания (1994-1996): хроника локального конфликта // Общество. Среда. Развитие. (Тerra Humana), 2011. №1. С. 102-106.
48. Цветкова В.Ф. «Цена» чеченского конфликта (по материалам отечественной периодической печати) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №66. - С. 252-

260.

49. Шокин С.Д. Первая Чеченская война: истоки и начало (1991 – 1997 гг.) // Вестник Социально-политических наук / Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2008 № 8.- С. 100-105.

50. Шестоपालов С. Молох Грозного,- Ярославль-Рыбинск: «Рыбинский Дом печати»2013,- 263 с.

51. Щекочихин Ю.П. Забытая Чечня: Страницы из военных блокнотов,- М: Олимп, 2003, - 304 с.

52. XX век: Письма войны / С. Ушакин, А. Голубев, сост., вступ. статья, ред.; Е. Гончарова, И. Реброва, подготовка документов. - М.: Новое литературное обозрение, 2016. - 840 с.

52. Константин Камруков . 1996 . // Документальный фильм «Первая чеченская: на войне, как на войне». [Электронный ресурс] URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=xAIR3AH0Ltk>

53. Васильев С.В. 1995 // Документальный фильм «Вниз по Чечению». [Электронный ресурс] URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=xwsSq3Y5dm0>, дата обращения 12.02.2019

54. 60 часов Майкопской бригады [Видеозапись] : док.видеофильм /режиссер Зайцев Олег, Полуниин Михаил.- Нижний Новгород: Телестанция «Сети НН». Россия, 1995(40:36)

55. Командировка в Грозный 1995[Видеозапись]: док. видеофильм. // Из личного архива Мельникова Ю.Н.

56. Материалы интервью с участниками боевых действий Первой чеченской кампании 1994-1996гг, Солдатенковым Д. В., Ищенко И. В., Бороздихиным. А.Н., Золотовым А.Н., Мельниковым Ю.Н., Кобызовым В.В., Галкиным А.В., Соболевым Д.С., Алексашиным В.А., Корабейниковым С.Н.// из личного архива Мельникова М.Ю.

57. Материалы анкетирования участников боевых действий в Первой чеченской кампании 1994-1996гг., всего 19 анкет // из личного архива Мельникова М.Ю.

Уважаемый респондент!

Красноярским государственным педагогическим университетом им В. П. Астафьева проводится работа по изучению последствий вооруженного конфликта на территории Чеченской республики в 1994-1996гг. Мы обращаемся к Вам как участнику этих событий и будем очень признательны, если Вы ответите на ряд вопросов. Очень важно, чтобы все, связанное с данными событиями, было запечатлено историей.

1. Если считаете возможным, укажите свои биографические данные (фамилия, имя, отчество, год и место рождения).
2. Участником какой войны вы являетесь? В какой период принимали участие в вооруженном конфликте?
3. Кем вы были до войны? (Укажите профессию.)
4. В каком возрасте вы попали на войну? Каким образом (по призыву, добровольно, другим путем, каким именно)?
5. Где и как застало вас известие о войне? Какие чувства вызвало?
6. Сколько времени вы воевали? В каких войсках (формированиях)? В каком звании? В какой должности?
7. В какого рода операциях участвовали? Боевые задания какого характера вам приходилось выполнять?
8. Ваше отношение к войне на разных ее этапах: С какими чувствами шли на войну? С какими возвращались? Была ли вера в победу, в правоту своего дела? Как влияли на настроение людей победы и поражения?
9. Какие чувства вы испытывали в боевой обстановке? (Страх? Преодоление страха? Лихорадочное возбуждение? Что-то другое? Что именно?)
10. Какая минута, день, событие были самыми трудными, тяжелыми, опасными? Что было самым страшным для вас на войне? Что запомнилось больше всего?
11. Ваше отношение к врагу: каким его видели, воспринимали? Образ врага, противника, неприятеля – смысловой оттенок слов: что более подходит? Какое значение в этой связи имели идеологические мотивы?

12. Участвовали ли вы в разведке, во взятии «языков» и других операциях, связанных с проникновением в тыл врага?
13. Первый пленный, которого вы увидели. Ваши чувства, впечатления. Отношение к пленным вообще.
14. Что вы думаете о своих, попавших в плен к неприятелю? При каких обстоятельствах это происходило?
15. Ваше мнение о союзниках(сотрудниках милиции по Чеченской республике), если они были.
16. Отношения с местным населением.
17. Боевая техника (оружие) – свое и противника: на равных шла борьба или нет? Особенности партизанской войны. Система взаимоотношений «человек и техника»; чем было для вас личное оружие?
18. Климатические условия: какие трудности были с ними связаны, как их переносили?
19. Роль боевого товарищества, взаимовыручки. Взаимоотношения старших и младших. Потери друзей.
20. Взаимоотношения солдат и офицеров (рядовых и командиров).
21. Знакомы ли вам понятия «тыловая крыса», «штабная крыса», «окопная братва»? Помните ли Вы слова и термины используемые во время боевых действий. Есть ли современные аналоги?
22. Как снабжалась армия (ваше формирование) на войне? Были ли аналоги «наркомовским 100 граммам», офицерским допайкам и т.п.?
23. Солдатский быт. Трудности. Забавные случаи.
24. Были ли вы суеверны? В какие приметы верили? Повлияло ли участие в войне на ваше отношение к религии? Если да, то каким образом?
25. Минуты отдыха на войне. В каких условиях и сколько приходилось спать? Какие были развлечения? Какие песни пели?
26. Ранения, контузии, болезни. Кто и где оказывал вам медицинскую помощь? Что запомнилось из госпитальной жизни?
27. Имеете ли вы награды? Какие и за какие заслуги?
28. Женщины на войне. Как относились вы и ваши товарищи к присутствию

женщин в армии, если они там были?

29. Какие письма вы писали домой с войны? Какие письма получали из дома?

30. Как вас встречали на Родине после войны? Какое было отношение к ветеранам? Какое отношение к ним сейчас?

31. Что такое война – для вас? Знакомо ли вам чувство «фронтной ностальгии»? Мучают ли вас воспоминания, военные сны?

32. Как вы относитесь ко всему этому теперь, спустя столько лет? Как шел процесс переосмысления, переоценки прошлого?

33. Ваше отношение к тем, кто вас туда послал, - тогда и теперь.

34. Как повлияло участие в войне на вашу дальнейшую жизнь?

Спасибо за участие в опросе!

Материалы интервью с участниками Первой Чеченской кампании 1994-1996гг.
из личного архива Мельникова М.Ю.

Сведения о респондентах

1. Солдатенков Денис Витальевич 17.09.1975 года рождения. Старшина. Участник боевых действий в составе 21оброн с января 1995- март 1995 в должности стрелка Награжден «Медалью за Отвагу». Интервью состоялось 21.08.2019.
2. Ищенко Игорь Вадимович 21.03.1962г.р. Подполковник Участник боевых действий в составе 74 омсбр с декабря 1994 по апрель 1995 в должности командира взвода подвоза горючего. Награжден медалью «За боевые заслуги» Интервью состоялось 10.04.2019.
3. Бороздихин Андрей Николаевич 2.05.1975 г.р. Ефрейтор. Участник боевых действий в составе 336 бригады морской пехоты Балтийского флота с декабря 1994- по март 1996. Награжден медалью «За боевые заслуги», медалью «за Отвагу»
Интервью состоялось 20.05.2019.
4. Мельников Юрий Николаевич 14.12.1961 года рождения. Прапорщик милиции. Участник боевых действий в составе отряда ОМОН по республике Хакасия. С февраля по март 1995, с ноября по декабрь 1995. Награжден медалью «За отличие в охране общественного правопорядка»
Интервью состоялось 12.07.2019.
5. Золотов Андрей Николаевич 8.03.1970 г.р. младший сержант милиции. Участник боевых действий в составе сводного батальона ППС по республике Хакасия с ноября 1995 по декабрь 1995.
Интервью состоялось 19.07.2019.
6. Кобызев Валерий Владимирович 4.06.1968 г.р. майор. Участник боевых действий в составе отряда СОБР по республике Хакасия с декабря 1995 по март 1996. Награжден орденом «Мужества», медалью «за Отвагу». Интервью состоялось 24.08.2019.
7. Галкин Александр Витальевич 3.08.1975 г.р. сержант. Участник боевых действий в составе 137 опдп. с декабря 1994 по январь 1995. «Награжден орденом Мужества», имеет ранение. Интервью состоялось 12.06.2019.
8. Соболев Дмитрий Станиславович 30.04.1975 г.р. сержант. Участник боевых

действий в составе отдельного батальона снабжения марта 1996 по август 1996. 14.09.2019.

9. Алексагин Виталий Андреевич 12.09.1967г.р. сержант милиции Участник боевых действий в составе сводного батальона ППС по республике Хакасия с ноября 1995 по декабрь 1995.

Интервью состоялось 19.07.2019.

10. Корабейников Сергей Николаевич 14.10.1975г.р. рядовой. Участник боевых действий в составе 74 омсбр с декабря 1994 по апрель 1995 в должности стрелка пулеметчика. Награжден медалью «За боевые заслуги».

Интервью состоялось 21.07.2019.

1. Мельников Юрий Николаевич 1961 г.
г. Семипалатинск
2. Участник боевых действий в Чехе 95г,
2001 г.
3. командир отделения батальона ППС
4. В 34 года добровольно принудительно
5. Сообщены на коммюнике МВД
6. В 1995 г. 45 суток, а в 2001 г. полгода
1995 г. в МВД одной командиром кол. отделения,
2001 году МВД "СМВЧ" "Белый медведь" ст. сержант.
инструктор штаба части.
7. В 95 году защетка района в г. Троицком
уничтожение разных строив, толк.
в 2001 г. так же выполняли защетку
Промышловского района, с. Курчелей
и т.д.
8. Отрицательное: неизвестность, радостное
какою была вера, настроение было
разное.
9. Небоятся только дурак, все делается
машинками среди учени.
10. Видел парадного товарища
11. Враг он и есть враг хоть чертень, хоть
Белый хоть желтый но какой идеологии
не должно быть.
12. Да, были слухами, но мы слухов не
брали.
13. Видел не однажды к некоторым даже
и смотреть-то жалко было, но
они сами приезжали, приходили,
пошли.
14. Наших прибавших вмен к ним было.
15. Союзников не было.
16. Разное, люди всякие были и хорошие
и плохие кому давали продуктов, а
на кого и оглаживались.
17. Налет техники - в основном было
наша техника с обеих сторон, стрелковое
оружие с их стороны и шасси было
было много.
18. Зимой каково на Кавказе другой
после снега или дождя ходить не
возможно глыбы талыми как по снегу
припадает к камням в горах холод.
Переносили нормально, а когда какая

бывала забарушка, конечно мешают некрыто
в грязь или муть падать в какое
нибудь укрытие.

19. Да в боевой обстановке как обычно
прикрывали друг-друга это все машинально
и не думали больше ничего, хотя старший
либо младший да были, но помочь
ничем не могли.

20. Но тут говорить много не нужно
вообще были, и сволочи и к....

21. До-о с этими политическим знаком
и т.д. «красные», «красные» вырезали,
видел их быстрее отходят в огни бега
и лазенки как у парасейки зимке
и т.д. вспоминают даже не хочется, а
приезжают сюда также за карьерой
и деньгами и званием, едучи даже за
армию.

22. Расчет питания как-то не обращали
внимания, когда были в полку как
положено урел завтрак & обед, урели.
если выжили на задании брали сух-пай,
но да бывало на операциях и баракалах
разрешался всяко было. расчет
нарколовских никаких даже - и не было.
был случай в 95 году солдаты соседнего
полка выжили и их потянуло на повиски,
а было зимой, ушли за территорию
школы (где размещался их полк Зетах-
ная школа) в Октябрьском р-оне «Троцкий»
утром окончили на соседней улице в
табном секторе, и открыли огонь по
соседнему дому, правда, он был уже
разбит снарядом, хорошо ни кто не
пострадал, все обошлось, нам своим
силами пришлось их возвращать, целых
и невредимых.

23. Солдатский бнт. - обычный согласно
устава не следя на войну, а
трудности их там как-то не
замечают

24. Да, как-то было, что думаю: господи,
когда это кончится, (хотя было горя
задумали развести огонь было кельва), а
так нет, ни каких отношений к религии

не поменялось хотя у большинства и были разные обрести, крестики.

25. Мгнуты отдыха на войне - это сон. В 95 году в Троином, когда был 1ый раз на войне, первые дни спать не могли путем, а потом обвыклись, спали, а вот когда уже во второй раз едем с "Белыми медведями" приход коту не так было тревожно, спокойно, в палатках спали. Развлечений никаких и не было, неведи ни кем.
26. Раненый, контуженый, болезненый слава богу пронесло с этим, и повезло.
27. Нагруженные жакны, металл за несколько контр-террористических операций, усталые в шести заплатах и т.д.
28. Да, в 95 году у нас в отряде не было женщины, так в городе видели, но так взглядом протереть равнодушно, а вот в 2001 в полку были две поварахи, но такое-же отношение повде и повде.
29. Потеряной не пользуются.
30. Конечно возвращаться домой всегда радостно все довольны это жизнь здоровы. Отношения к ветеранам оно было и будет всегда к ним с уважением и лаской или почетом.
31. Что такое война - война это игра политическая, политиков, они на этом деньги зарабатывают, а простой народ страдает в эту категорию и солдаты, все остальные входят. Да в первое время после нахождения дома отдыха да чего-то не хватает такую еще. Ты да, пожалуй, часто слышал по ночам и вскрикивал, драм но современней проходит, бывает и сейчас, но редко уже, вроде облегло.
32. Смотрю по телевизору читаю как сейчас живут в Троином сейчас и думаю, а за чем мы туда поехали мы жизнь наладим, а сами...

многие из нас полагаем эту награду
от нашего правительства, гроши на
которые даже раз в сабак ходит
туда, а грозный цветет и дядки
так же бакаданы ходят и улыбаются.

33. Да никакие отношения у нас с ними
нет, мы с ними не одного поля ягоды,
они даже и не знают сто мы такие,
в глубинках живем.

34. Вообще и в целом, ни какой толку,
эта война не повлияла на мою
дальнейшую жизнь.

География боевых действий. Особенности климатических условий

Размещение военнослужащих в условиях боевых действий

Организация питания

Использование различной экипировки

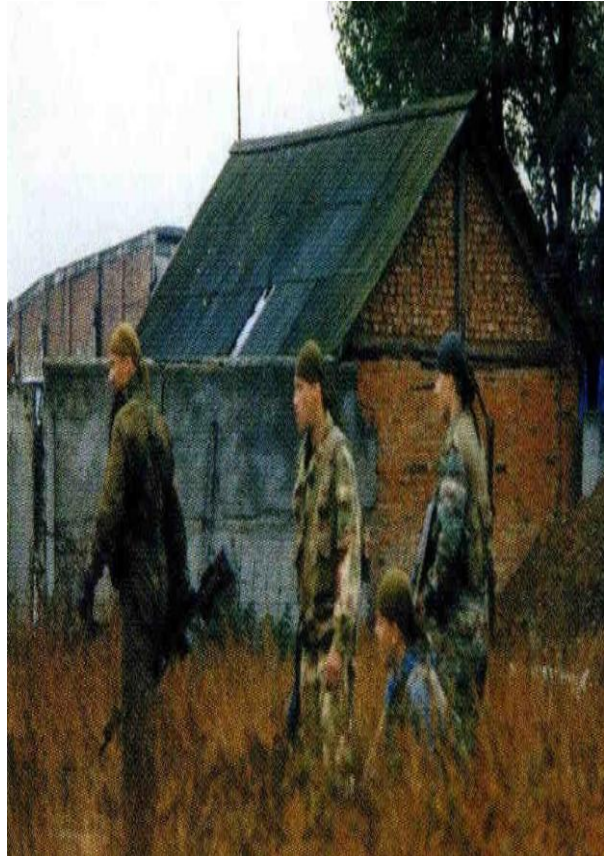
После взятия
20.12.95 г. ГУДЕРМЕСА.

Чечня 1996 г.
На сопке 2.02.96

16:01
16.11.1995

Отдых в условиях боевых действий

